

Санкт-Петербургский государственный университет

КАПКАНЕЦ Алиса Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

**Проблема перевода медицинских терминов в художественном тексте
(на материале произведений современных авторов)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5713. «Синхронный перевод
(английский язык)»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра английской
филологии и перевода,
Иванова Елизавета Васильевна

Рецензент:
доцент,
Северо-Западный
институт управления –
филиал ФГБОУВО
«Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте
Российской Федерации»,
Горн Евгения Александровна

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I Теоретические аспекты исследования перевода медицинских терминов	6
1.1 Термин и терминология, понятие и характеристики.....	6
1.2 Переводческая и терминологическая эквивалентность.....	9
1.3 Проблемы перевода терминов.....	13
1.4 Характеристика и проблема перевода медицинской терминологии.....	21
1.5 Особенности художественного перевода.....	25
1.6 Функционирование термина в художественном тексте.....	26
Выводы по главе I.....	31
Глава II Особенности перевода медицинских терминов в художественной литературе.....	33
2.1 Вводные положения.....	33
2.2 Структура медицинских терминов в произведениях Генри Марша и Пола Каланити	33
2.3 Практические аспекты перевода медицинских терминов на примере произведений современных авторов.....	36
2.3.1 Транслатологический анализ медицинских терминов.....	36
2.3.2 Переводческие трансформации, используемые при переводе медицинских терминов в художественных произведениях.....	38
Выводы по главе II.....	59
Заключение.....	61
Список научной литературы.....	63
Список источников.....	67
Список лексикографических источников.....	68
Приложение.....	69

Введение

Данная магистерская диссертация посвящена исследованию перевода медицинских терминов с английского языка на русский в художественном тексте на материале произведений современных авторов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена нерешенностью вопроса о способах перевода медицинских терминов, связанной с вариативностью их передачи на русский язык. К терминологическим единицам предъявляются такие требования как доступность и понятность, которые должны выполняться также и при переводе медицинских терминов, поскольку при передаче их смысла на иностранный язык важнейшей задачей является в первую очередь достижение адекватности. В настоящее время медицинские термины встречаются не только в медицинских текстах, но и в художественной литературе. Правильная интерпретация и адекватный перевод термина представляют трудности для переводчиков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринимается попытка выявить особенности приемов передачи медицинских терминов с английского языка на русский в художественном тексте, поскольку на сегодняшний день таких работ существует не так много. Кроме того, данное исследование проводится на относительно новых произведениях Генри Марша (Do No Harm: Stories of Life, Death, and Brain Surgery) и Пола Каланити (When Breath Becomes Air), опубликованных в 2016 году.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью применения результатов непосредственно при осуществлении перевода произведений художественной литературы. Данная работа может послужить в качестве теоретической базы в рамках образовательного процесса при подготовке будущих переводчиков.

Объектом данного исследования является медицинская терминология, представленная в англоязычном тексте. **Предметом** исследования являются

особенности передачи медицинских терминов в англоязычной художественной литературе на русский язык.

Целью исследования является выявление особенностей перевода медицинских терминов с английского языка на русский в произведениях современных авторов художественной литературы.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные подходы к определению понятий «термин», «терминология»;
2. изучить особенности медицинской терминологии в целом, а также способы ее перевода;
3. определить роль термина в художественном тексте;
4. изучить структуру медицинских терминологических единиц в выбранных художественных произведениях;
5. изучить специфику функционирования медицинских терминов в художественном тексте;
6. проанализировать переводческие решения, использованные в художественных произведениях.

В работе используются **методы** сравнительно-сопоставительного, семантического, переводческого и контекстологического анализа, а также элементы дефиниционного анализа.

Источниками языкового материала для данной работы послужили произведение Генри Марша «Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии» (Do No Harm: Stories of Life, Death, and Brain Surgery) и Пола Каланити «Когда дыхание растворяется в воздухе» (When Breath Becomes Air), а также переводы этих произведений на русский язык (в количестве 544 страниц английского текста и 640 страниц русского текста). В качестве материала исследования текстов методом выборки было получено и проанализировано в общей сложности свыше 600 примеров употребления медицинских терминов в исходном тексте и тексте перевода.

Теоретической базой исследования послужили труды известных отечественных и зарубежных авторов, таких как В.Н. Комиссаров, В.И. Литовченко, А.В. Суперанская, Л.С. Бархударов, В.М. Лейчик, С.П. Хижняк, М.Е. Видерман, А.В. Ачкасов, И.В. Зуева, Е.А. Суханов, В.С. Белых, И.И. Чиронова, а также У. Свэйн, Дж. Элдридж, А.Рэй, Ф. Миянда и др.

Цель и задачи исследования определили структуру работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе «Теоретические аспекты исследования перевода медицинских терминов» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с понятием термина, его функционированием в художественном тексте и особенностями его перевода, а также дается общая характеристика медицинской терминологии. Вторая глава «Особенности перевода медицинских терминов в художественной литературе» посвящена анализу особенностей перевода медицинских терминов в произведении Генри Марша «Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии» (Do No Harm: Stories of Life, Death, and Brain Surgery) и Пола Каланити «Когда дыхание растворяется в воздухе» (When Breath Becomes Air). Заключение содержит основные выводы проведенного исследования. Завершает работу список научной литературы, список источников, список лексикографических словарей, а также приложение.

Глава I Теоретические аспекты исследования перевода медицинских терминов

1.1 Термин и терминология, понятие и характеристики

Определение понятия «термин» является предметом споров в научном мире. За время бесчисленного количества исследований, посвященных особенностям термина и терминологии, появилось множество интерпретаций понятия «термин». А. В. Суперанская объясняет это тем, что «...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяются по-своему» [Суперанская, 2012: 11].

Необходимость в изучении термина и терминологии возникла в первой половине прошлого столетия. Научный прогресс и быстрое развитие технологий сопровождалось увеличением числа так называемой специальной лексики («терминологический взрыв») [Рябова 2009: 86].

Определение понятия «терминология» не является столь многозначным как понятие «термин». Под терминологией обычно понимают совокупность терминов специальной области знания, отражающую понятия этой области.

Проблема определения термина освещена такими выдающимися лингвистами, как К. Я. Авербух, Б. Н. Головин, В.П. Даниленко, С.В. Гринев, Д.Э. Розенталь, А.А. Геруцкий, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, В.А. Кодухов, В. А. Татаринев, П. А. Флоренский и др.

Так, Б. Н. Головин формулирует следующее определение: «Термин – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определённой профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [Головин, 1980, с. 276]. По словам С. В. Гринёва: «Термин – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и тому подобное» [Гринёв, 2008: 9].

Как следует из вышеуказанных определений терминов, большинство ученых считает, что термин должен пониматься не только как одно слово, а как сочетание слов, т.е. терминологические словосочетания.

И. Г. Кудрявцева дает такое определение: «Терминологические словосочетания – это раздельнооформленное, семантически целостное сочетание, образованное путем соединения двух, трех и более компонентов, связанное с конкретным понятием науки и техники» [Кудрявцева И. Г., с. 5].

Большинство лингвистов считают, что термины и терминологические словосочетания отличаются своей однозначностью и конвенциональностью.

М.В. Носкова выделяет конвенциональность как главную черту термина, подразумевая под конвенциональностью соглашение между специалистами в однозначности употребления термина и применение этого термина к определенному создателем области знания. [Носкова, 2013, с. 10].

Г.О. Винокур рассматривает другую характеристику термина, а именно полифункциональность. «В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально, и что термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» (Винокур, 1939, 5).

Также отметим номинативную функцию термина: практически все термины являются именами существительными. А.И. Моисеев пишет о том, что «термины — это слова и словосочетания строго номинативной функции, а именно, определенный тип имен существительных и словосочетаний на их основе» [Моисеев, 1970: 168]. Выделяют следующие модели образования терминологических словосочетаний:

- существительное + существительное;
- прилагательное + существительное;
- причастие + существительное;
- предложные сочетания.

Однако, термины могут обозначаться и другими частями речи, соответственно номинативная функция присутствует в термине не всегда.

Объектами современного исследования в области филологии выступают термины, функционирующие в терминосистемах, а также лексико-семантические и структурно-морфологические свойства терминов.

В конкретной сфере термин является элементом терминологической системы и соотносится другими терминами.

Это свойство термина (системность) проявляется как логическая, понятийная системность, вытекающая из системности понятий самой науки, с одной стороны, и как языковая системность, системность языковых единиц, выражающих эти понятия с другой. В системе терминов одно понятие поддерживает другое родственное понятие. [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989, с. 86].

Также выделяют еще одно свойство – управляемость. Н.Б. Мечковская, ссылаясь на данное свойство, отмечает, что общество сознательно влияет на терминологию [Головин, Кобрин, 1987, с. 41].

Еще некоторыми важными характеристиками термина являются синонимия, омонимия, полисемия. Полисемия и омонимия разграничиваются как два типа асимметрии языкового знака с помощью семантических методов и понятий. К примеру, С.В. Гринёв приводит понятие «сема» для определения их различий: «При расщеплении второстепенных сем многозначность как общность главной семы, а омонимию как расщепление главной семы при общности второстепенных сем» [Гринёв, 2004, с.101]. Это разграничение является сложной семантической задачей, так как она ставит перед собой определение наличия либо отсутствия сходства между значениями.

Также стоит выделить дублетность термина, являющейся разновидностью лексической синонимии. Термины-дублеты являются двойной разновидностью языковой единицы с одинаковыми значениями, т.е. синонимы, отражающие одни и те же свойства объекта. Они различаются деривативностью и сочетаемостью.

Все перечисленные свойства термина универсальны и присущи каждому термину. Также стоит упомянуть, что термин исключает художественную экспрессию.

Терминологическая лексика подразделяется на общенаучную и узкоспециализированную терминологию. Общая терминологическая лексика включает термины, используемыми в различных областях науки, например «адаптация». Узкоспециализированная терминология охватывает термины, используемые в конкретной области науки, например «чип».

Главное отличие терминосистемы от терминологии состоит в том, что терминосистема создается специалистами данной области из сознательно отбираемых или специально создаваемых слов и словосочетаний-терминов.

По мнению В. М. Лейчика: «терминосистема является результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, которые являются полноценными терминами» [Лейчик, 1983].

1.2 Переводческая и терминологическая эквивалентность

Термин «эквивалентность» возник в арсенале переводоведов в середине XX века, в самый разгар структуралистского подхода к лингвистике. Эквивалентность подразумевает, что между исходным текстом и переводом можно установить отношения равнозначности. Само понятие эквивалентности так или иначе упирается в возможность (или невозможность) перевода текста. Сторонники теории непереводимости середины 50-х годов заявляли, что если в результате работы переводчик не получает тождественный текст, то значит работа переводчика не является удовлетворительной. В.Н. Комиссаров же уверен, что «перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода» (Комиссаров 1990: 39). Если есть перевод, то значит между текстами существует связь (эквивалентность).

Согласно теории Скопоса, авторами которой являются Г. Вермеер и К. Райс, понятие эквивалентности является функциональным «побочным» продуктом перевода. Теория этих авторов заключалась в коммуникативном подходе к переводу, т.е. перевод выполняется (и служит) исключительно в процессе коммуникации. Исходный текст имеет свою задачу (функцию), которая должна быть сохранена при переводе. При этом, сам перевод описан как процесс, который имеет цель, состоящую в том, чтобы сохранить функцию текста при выполнении перевода. При этом, разграничиваются понятия адекватность и эквивалентность перевода. Адекватность перевода, по К. Райс, относится к процессу перевода, к выбору правильной переводческой стратегии. Адекватный перевод – это перевод, который выполняет поставленную перед ним задачу. Эквивалентность же трактуется как функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала. То есть понятие эквивалентности трактуется как подобие текста перевода тексту оригинала. К. Райс заявляет о том, что перевод (в основном художественный) необходимо проверять только, сравнивая его с текстом оригинала. Вермеер считал, что достижение эквивалентности является главной задачей переводчика [Г. Вермеер и К. Райс 1984].

Г. Тури, будучи историком-дескриптивистом, выдвинул свою концепцию перевода, которая ориентирована на результат. Эквивалентность он трактует следующим образом: любой перевод является эквивалентным, если это действительно перевод, независимо от своего качества или адекватности [Г. Тури 1980, с.63-70]. Скорее всего, Тури пытался освободить студентов от необходимости следовать паттернам ИЯ, которые навязывались сторонниками теории скопоса.

Советские лингвисты также активно прорабатывали концепцию эквивалентности. В.Н. Комиссаров выделял три подхода: эквивалентность как тождественность, эквивалентность как поиск правильного варианта текста, эквивалентность как процесс сохранения цели коммуникации или, другими словами, эмпирический подход [Комиссаров 2011]. Вторым подходом

Комиссарова также был весьма проработан Л.С. Бархударовым. Переводчику, считает Бархударов, необходимо постараться перенести план выражения из исходного языка (ИЯ) в перевод. При этом эквивалентность не может быть полной, так как невозможно избежать смысловых потерь. [Бархударов 1975, с.15].

Другой известный лингвист и переводовед А.Д. Швейцер разработал свою теорию эквивалентности, которую он назвал теорией семантической эквивалентности. Швейцер выделяет три типа эквивалентности - семантическую, синтаксическую и прагматическую. Под семантической эквивалентностью Швейцер обозначил сохранение набора сем и референциального смысла (высказывания на разных языках используют разные наборы сем, характерные для своих языков, при описании одной и той же ситуации) [Швейцер 1988]. Высший уровень эквивалентности по Швейцеру – прагматический. Такой тип эквивалентности достигается посредством сохранения коммуникативной интенции оригинала. Такой тип классификации основан на речевых функциях, которые впервые были описаны Р. Якобсоном [Р. Якобсон 1966].

Ю. Найда дает определение переводу как «воспроизведение на языке получателя ближайшего естественного эквивалента сообщения на языке оригинала, во-первых, в отношении значения и, во-вторых, в стилистическом отношении» [Ю. Найда 1982, с.12].

Современная теория перевода тяготеет к трактовке понятия «эквивалентность» с прагматической точки зрения, эквивалентность должна достигаться не посредством поиска статичных эквивалентных единиц в языках, а за счёт передачи семантической значимости внутри языков» [Робер, Пернье 1987, с.393]. Большинство единиц различных языков являются неэквивалентными, так как они полисемичны. Знак формируется вокруг особой оси значения. Робер и Пернье называют её минимальным семантическим признаком (signification) и указывают о необходимости её сохранения. Перевод должен воспроизводить отдельное, полное сообщение.

Каждая коммуникативная ситуация имеет 4 параметра: говорящий, предмет, адресат и вектор (пространственно-временные условия). Переводчику необходимо это учитывать. Абсолютная эквивалентность, по Роберу, — это недостижимый идеал. Эквивалентность должна стремиться к выполнению функции оригинала [Робер, Пернье 1987, с.370].

Э. Пим в одной из программных статей указывает на наличие естественной и дирекциональной эквивалентности (*natural and directional equivalence*). Естественная эквивалентность, как следует из названия, уже существует в языке. Дирекциональная эквивалентность достигается в процессе перевода, её можно выразить через прямую связь исходного текста и переводящего текста. При этом, переводчик волен выбирать стратегию перевода, которая соответствует прагматике текста ИЯ. Естественную эквивалентность можно найти в терминосистемах, и отношения текста ИЯ и ПЯ можно отобразить следующим образом: текст ИЯ → понятие → текст ПЯ [ПИМ 1995].

Даже беглый анализ понятия «эквивалентность» в теории перевода показывает, насколько разными бывают подходы специалистов. Но все теории эквивалентности сходятся в одном – переводить нужно смысл, а не знаки. Все это особенно важно при переводе терминов. На первый взгляд, все кажется простым – термин терминосистемы ИЯ имеет термин-эквивалент в терминосистеме ПЯ, переводчику необходимо всего лишь найти этот самый эквивалент. Поэтому многие лингвисты говорят о невозможности прямого перевода терминов. На деле же зачастую получается, что переводчик не может установить степень эквивалентности тех или иных терминов.

Так что же такое терминологическая эквивалентность? А.В. Ачкасов указывает на недефинированность понятия «терминологическая эквивалентность» [Ачкасов 2003]. Он приводит следующие подходы к терминологической эквивалентности: логоцентрический и лексикоцентрический. Первый подход рассматривает терминологическую эквивалентность как логическое понятие, которое передает один и тот же

концепт на разных языках (план выражения этого концепта и будет являться термином). Такая эквивалентность может быть достигнута только после гармонизации терминосистем двух языков. Лексикоцентрический подход рассматривает термин и его связь с лексическим субстратом. Термин, как и любая другая лексическая единица, имеет набор лексических характеристик, тем самым терминологическую эквивалентность можно трактовать как одну из видов лексической эквивалентности, о которой уже было сказано выше. Таким образом, термин, согласно такому подходу, может иметь некоторый синонимичный эквивалентный ряд, так как не существует полностью моносемичных лексических единиц [Ачкасов 2003].

1.3 Проблемы перевода терминов

Главной задачей, которая стоит перед переводчиком при работе с терминами, является достижение как можно более адекватного перевода. Необходимы несколько условий для достижения адекватности перевода терминов. Эти условия делятся на общие и частные. Общие условия определяются признаками самого термина, а частные особенностями жанра переводимого текста. [Лейчик 1990, с.30].

Первым условием является *правильность* перевода терминов, означающее, что каждый термин должен быть переведен; перевод каждого термина укладывается в терминосистему, функционирующую в ПЯ, а также должна быть учтена специфика термина. [Лейчик 1990, с.35].

Это условие вызывает некоторые трудности перевода. Значение термина в языке оригинала и на языке перевода может не совпадать. Например, русскому термину *автоматика* в английском языке соответствуют три термина: *control engineering*, *automatics*, *automation*. [Лейчик 1990, с.35]. При переводе может показаться, что в языке перевода нет эквивалента переводимому термину.

Второе необходимое условие адекватности перевода - сопоставление переводимого термина с терминосистемой. Иначе говоря, если терминосистема сложилась как в языке оригинала, так и в языке перевода, то

переведенный термин должен представлять собой элемент терминологической системы языка перевода.

Например, выражение «психология толпы» в английском языке следует переводить как «crowd psychology», а не, например, «psychology of crowd» или что-то еще. Это связано с тем, что в целевом языке есть устойчивые варианты, которые облегчают распознавание термина и делают его недвусмысленным [Лейчик, 1990, с.40].

Если мы имеем две гармонизированные терминосистемы, системный перевод терминов предельно упрощается. Примером может служить термин «кровенное давление», который, несмотря на формальное расхождение научной основы, равнозначен термину «blood pressure», семантика этих терминов абсолютно эквивалентна.

Другим частным случаем адекватности перевода терминов является ситуация, когда переводчик не имеет устоявшейся терминологической системы ни в языке перевода, ни в оригинале. Это происходит, когда наука (или область знаний) находится либо в момент активного развития, либо в момент системной перестройки, предполагающей смену парадигм, то есть смену концептуальных и понятийных систем под влиянием новых открытий. и достижение научно-технической революции. В данном случае создать эквивалентное соответствие на исходном и целевом языках невозможно.

На основе данных особенностей, В.М. Лейчик выдвигает следующий тезис: «Системный термин должен быть переведен системным же термином» (Лейчик, 1990: 49). Этот тезис является одним из важнейших принципов перевода терминов.

Другим условием адекватности перевода является необходимость учета «картины мира». Например: нога в русском языке — это одна из двух нижних конечностей человека или отдельно стопа человека, то есть слово «нога» имеет более широкое значение, чем английское leg «нижняя конечность до ступни» или foot «ступня». Слова, обозначающего ногу полностью, в английском языке не существует. Различия подобных терминов

обычно определяются либо контекстом, либо дополнительным пояснением [Лейчик, 1990, с.52].

Этот метод является одним из основных в процессе перевода научно-технической литературы, так как он позволяет перевести понятие с одного языка на другой. До сих пор очень мало литературы, позволяющей теоретически обосновать правильность выбора метода или классифицировать сами методы. Монография И.С. Квитко «Терминологические проблемы редактирования» - пожалуй, одно из самых подробных описаний всех теоретических проблем и трудностей, с которыми сталкиваются переводчики. Изучая термины в данной монографии, И.С. Квитко предложила следующие способы перевода: выявление эквивалента, придание дополнительного значения, перевод описательной конструкцией и калькирование. Опишем каждый способ подробно.

Выявление в языке перевода эквивалента термину иностранного языка. Этот метод используется, если страны ПЯ и ИЯ находятся на одном уровне развития или прошли его. Это может быть связано с тем, что в данном случае значение равнозначных терминов не всегда совпадает. В русском языке слово «labour» имеет несколько иное значение, нежели в английском. Английский язык добавляет дополнительное значение сложности, поэтому труд может переводиться как «labour», «trouble» и «difficulty». Решающим является контекст, а также конкретизация (или наоборот, генерализация) термина.

Как второй способ перевода И.С. Квитко подчеркивает **придание нового значения существующему термину** или фразе в ПЯ под влиянием термина ИЯ. Например, это относится к термину дерево в теории информации и классификации. Так, например, термин «паутина» от англ. слова «web» в классификации используется в словосочетаниях-терминах «всемирная паутина» и «семантическая паутина». С точки зрения редактирования перевода, переосмысление, как способ, наиболее удобен, так как не создаются новые термины (в том числе заимствованные). При таком

способе перевода терминов велика вероятность «размножения» значений терминов в разных системах, что может привести к недоразумениям из-за пересечения значений в близких друг другу терминах.

Третий способ — **калькирование**. Под калькированием понимается последовательный перевод морфем сложных единиц специальной лексики. Сходство внутренней структуры словарной единицы как в ИЯ, так и в ПЯ означает, что мы имеем так называемую семантическую кальку. Например, интернет-термин «shell» переводится на русский язык как «оболочка». Интернет-термин в английском языке основывается на функциональном сходстве раковины моллюска (защиты), в русский язык переносится именно переносное значение английского термина. Если внутренняя структура слова или словосочетания из ИЯ заимствована при переводе на ПЯ, то мы имеем структурную кальку. Некоторые калькированные термины закрепляются в словарях, а некоторые остаются иностранными. Помимо вышеперечисленных калек, существуют также морфологические кальки (франц. *influence* – влияние), кальки-клише (англ. *the tapping research* – черновая проработка), полукальки (англ. *to click* – кликать).

Следующий способ, который рассматривает И.С. Квитко, – это **заимствование**. Этот процесс происходит при заимствовании в иностранном языке семантики, структуры и формы. Также, если термин или любое другое слово «заимствовано» из двух и более языков (например, английского или немецкого), это называется интернационализмом. Это один из способов перевода, который вызывает споры у специалистов и лингвистов. Подобные заимствования могут допускаться в случае, если уровень науки и техники стран ИЯ или ПЯ находится на разных уровнях. В ПЯ происходит заимствование нового объекта или процесса, который не имеет аналогов в ПЯ. В русский язык вошло много новых слов в области медицины: таблетка (фр. *tablette*), анестезия (англ. *anaesthesia*), штифт (нем. *stift*). Эти слова являются примером безэквивалентной лексики. Если уровень технологии примерно одинаков в странах ИЯ и ПЯ, переводчик должен попробовать

эквивалент или использовать один из методов перевода, приведенных выше (Квитко, 1986: 130-132). Д. С. Лотте сформулировал несколько критериев, которые переводчик должен учитывать при выборе этого метода перевода. Во-первых, он подчеркивает «критерий уникальности»: при заимствовании термина переводчик должен обеспечить однозначность термина как в ИЯ, так и в ПЯ, по крайней мере, в рамках своей собственной терминологической системы. Примером заимствованного термина может быть *миксер*. Сегодня этот термин используется в совершенно разных областях и сферах жизни: кухонной, металлургической и резиновой промышленности.

Необходимо учитывать и возможность полисемии, так как новые терминообразования возникают на основе заимствований, поскольку при заимствовании термина переводчик не в полной мере «осваивает» понятие и буквальное значение слова.

Заимствование термина также должно сопровождаться сравнением значения с существующими вариантами в ПЯ. При наличии в ПЯ аналогов или неполных эквивалентов от заимствования следует отказаться из-за возникновения многозначности.

Второй критерий – «критерий единственности». По сути, это означает, что при заимствовании переводчик должен следить за тем, чтобы не было синонимов. Заимствованная лексема также может внедрить в сознание ложное представление о превосходстве ИЯ над ПЯ.

Так, например, в термодинамике есть два термина для обозначения «величины, характеризующей склонность вещества занимать наибольший объем»: летучесть и *фугасность*. Первый термин в принципе неверен, а второй подразумевает ненужные ассоциации. Поэтому были предложены соответственно третий и четвертый термины: *фугитивность* и *рассеивание*, и все эти термины существовали параллельно в языке и терминологической системе. Такой подход ведет к путанице и «антирационализации» терминосистемы (Лотте, 1982: 70-72, 73).

Иногда попадаются слова, которые, несмотря на свой иностранный

вид, являются столь обычными в русском языке, что их следовало бы выделить как иноязычные, так как они употребляются в текстах с различным лексическим значением в смысле малознакомом для публики, и чтобы не создавать двусмысленности в переводе, их стоит заменить соответствующими русскими словами с помощью небольших морфологических, фонетических или синтаксических изменений. Однако, если в случае заимствования терминов для достижения этой цели можно было руководствоваться одними только соображениями удобства и логичности, то при переводе терминологических статей не тождественность их значений, а их семантическое содержание являются важным фактором отбора. В связи с этим нельзя переоценивать значение синтаксического критерия, поскольку синтаксис не предназначен для «овеществления» различных аспектов смысловой или семантической структуры слова, они остаются подвластны исключительно морфологии языка. К тому же помимо семантического аспекта значение слова, переводимого в рамках одного языка, может иметь стилистический характер.

Четвертый способ перевода терминов — это перевод с использованием **описательной конструкции**. Обычно этот прием используют для перевода лексем, передающих либо культурные реалии, либо безэквивалентные предметы, процессы, явления. Например, английское слово «journeuman» было переведено на русский язык при помощи описательной конструкции – «квалифицированный рабочий».

Следующим способом перевода является **транспозиция** — замена одной части речи другой частью речи без потери общего смысла термина.оборот, достигаемый методом транспозиции, не всегда стилистически соответствует обороту ИЯ, в большинстве случаев он носит литературный характер. Выбирая этот способ перевода, переводчик старается восстановить все стилистические характеристики переводимого предложения.

Модуляция — это изменение внутренней структуры сообщения путем изменения точки зрения или ракурса. Переводчик может использовать эту

технику, когда дословный перевод невозможен. При свободной модуляции фиксации нет, но это и не нужно. Как только достигается определенный уровень частоты, свободная модуляция становится стабильной. Модуляция включает в себя элементы семантического развития. Примером может служить термин «контур» (означающий линию разреза), для которого существует несколько аналогов в английском языке: контур, вырез. В данном случае ближайшим эквивалентом будет последний вариант, так как внутренняя семантика слова (в некотором смысле это частный случай семантического развития) однозначно указывает на соответствие русскому термину.

Также стоит упомянуть приемы перевода терминов-словосочетаний. Несмотря на то, что все вышеперечисленные способы подходят для перевода терминов-словосочетаний, Р.Ф. Пронина выделяет следующие более подробные приемы перевода:

1. Калькирование. Этот прием был рассмотрен выше. *Hybrid cloud – гибридное облако.*
2. Перевод, выполненный с помощью использования родительного падежа. *Fuel duty – режим подачи топлива.*
3. Перевод, выполненный с помощью использования различных предлогов. *Recovery Ward - палата для выздоравливающих.*
4. Перевод одного из членов словосочетаний поясняющей конструкцией. *Bed manager - ответственный за распределение больничных коек.*
5. Перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы. *Battery-charging motor generators – мотор-генераторы, подзаряжающие батареи).*

Эти способы являются наиболее распространенными способами перевода научных и технических терминов.

В настоящее время существует несколько конкретных факторов, которые необходимо учитывать при выборе способа перевода:

1. **Логико-предметный фактор.** Эти факторы связаны с системой

понятий, устоявшейся в ИЯ и ПЯ. Это предполагает наличие эквивалентов. Системы традиционно включают области электротехники, традиционной биологии и медицины. В этих областях большую помощь могут оказать разнообразные схемы и классификационные таблицы.

2. **Терминологический фактор.** Причина в наличии сформированной системы терминов, что также дает высокую вероятность нахождения эквивалента. Помочь в этом могут различные словари, справочники и энциклопедия. Советы от людей из разных сфер деятельности.

3. **Лингвистический фактор.** В зависимости от ПЯ переводчик должен выбрать наиболее характерный для него (языка) способ, учитывая то, как ЯП взаимодействует с наслоениями, интернационализмами, заимствованиями и т.п. Для русского языка характерны поиск эквивалента и заимствование (последний способ становится все более доминирующим). Особенно важен сам смысл термина, потому что его перевод зависит от типа термина (сложный или простой), словосочетания и т. д. Полезно структурировать термины, особенно если перевод на английский язык атрибутивных словосочетаний невозможен без структурного анализа.

4. **Нормативный фактор.** Для перевода документов, норм, рекомендаций и стандартов терминов или понятий переводчик должен свериться с ними. В документации есть аналоги. В том случае, если стандарты в стране ПЯ носят только рекомендательный характер или термин имеет статус справочного перевода, переводчик может использовать один из вышеперечисленных способов перевода.

5. **Стилистический фактор.** Стиль текста в ИЯ напрямую определяет перевод. В данном случае перевод терминов не является исключением. Для перевода книг, инструкций, стандартов, статей проектных документов и т. д. широко используются такие приемы как поиск эквивалентов (смысловое калькирование), заимствование. Для перевода научно-популярных, массовых, рекламных и промышленных текстов возможно использование описательной конструкции, кальки или замены

термина жаргонным или просторечным словом.

Следует только запомнить несколько моментов: системный термин статьи (монографии, инструкции) ИЯ должен быть переведен на язык ПЯ. Перевести несистемную лексему иностранного языка можно несистемной лексемой из ПЯ, однако в зависимости от цели перевода у переводчика также есть возможность перевести термином. Не стоит пренебрегать стилистическими особенностями как текстов ИЯ, так и ПЯ.

1.4 Характеристика и проблема перевода медицинской терминологии

Поскольку целью настоящего исследования является изучение особенностей перевода медицинских терминов в художественном тексте, следует рассмотреть определение медицинской терминологии. Медицинская терминология представляет собой систему терминов, обозначающих состояния и процессы, происходящие в организме человека, болезни и их проявления, лекарственные препараты медицинскую технику, методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний, и т. п.

Отечественная медицинская терминология делится на несколько основных групп в соответствии с различиями языкового происхождения и форм письменности:

- 1) исконно русские наименования;
- 2) интернационализмы греческого или латинского происхождения, где одни были заимствованы из классических языков в готовом виде («готовые слова»), а другие (научные неологизмы) были выявлены по структурным моделям искусственно из лексического и словообразовательного материала этих языков, (напр. цирроз, стетоскоп, фагоцит, лейкемия, аллергия и др.);
- 3) исконные западноевропейизмы, т.е. слова, которые возникли на почве западноевропейских языков из их лексического и словообразовательного материала;
- 4) латинские термины (так наз. *termini technici*) – специальные эталонные научные обозначения, оформленные графически и грамматически

по правилам латинского языка.

Медицинская терминология представляет собой обширную макросистему, включающую сотни тысяч наименований. Каждая микротерминосистема включает в себя определенные термины (анатомическая, акушерская, терапевтическая, эндокринологическая, гематологическая и др.). Различные термины различных микросистем взаимодействуют друг с другом и состоят между собой в определенных структурных отношениях. Разработанные узкоспециальные словари облегчают обмен информацией в пределах микросистемы, но затрудняют понимание в рамках макросистемы медицинской терминологии в целом, что приводит к возникновению опасности дублирования формулировки и обозначения понятий, отражающих одно и то же явление (синонимии) и многозначности (полисемии) некоторых терминов.

Есть и свои особенности в медицинской терминологии:

- Медицинские тексты не содержат много метафор и других стилистических средств;
- Более половины английских медицинских терминов имеет греческие корни, что делает их интернациональными;
- Медицинские термины характеризуются нейтральностью, последовательной, однозначной и строгостью;
- Для пополнения терминологии часто используются терминами-эпонимы;

О.А. Комина, Н.В. Кодякова классифицируют узкоспециальную медицинскую терминологию так:

- термины, отражающие сферу деятельности и название проблем.
- термины, которые содержат объект медицинской деятельности.
- термины, обозначающие субъект медицинской деятельности.
- термины, которые обозначают средства медицинской деятельности.

- термины, которые обозначают продукты медицинской деятельности, которые используются в медицинских целях.
- Многообразие результатов медицинской деятельности охватывает различные сферы медицины. [Комина, Кодякова, 2013].

При этом, как правило, для введения нового понятия в качестве основы используется греческий язык или латынь. Также характерной чертой терминологии является постоянное внесение новых понятий в медицинскую лексику. М. Г. Цуциева выделяет так называемые «лексические ловушки», то есть термины, имеющие несколько значений, при переводе которых релевантным и правильным становится только одно из значений.

Обычно для введения нового понятия в качестве основы используют греческий и латинский языки. Характерной чертой терминологии является постоянное пополнение медицинской лексики новыми понятиями. М.Г. Цуциева выделяет так называемые «лексические ловушки», то есть термины, имеющие несколько значений, при переводе которых релевантным и правильным становится только одно из значений [Цуциева, 2008, с.10].

Как утверждает автор, точный перевод может сыграть решающую роль в этом случае [Цуциева, 2008; 10]. В этом случае применение переводческих трансформаций в данном случае не только оправдано, но и необходимо, так как дословный перевод таких предложений может не только не полностью отразить всю информацию, но даже привести к искажению смысла [Цуциева, 2008 с.11].

К основным проблемам в работе автора можно отнести «ложных друзей переводчика». Цуциева указывает, что такие понятия создают проблему из-за того, что перевод кажется очевидным, но на самом деле его реальный смысл в корне отличается от задуманного [Цуциева, 2008 с.13].

Это может привести к неточности, а иногда даже к грубым ошибкам. Приведем примеры таких «ложных друзей»:

cellulitis — не «целлюлит», а флегмона;

potent pathogen (о бактерии) — не «потенциальный», а мощный патоген;

formula – в медицинском контексте чаще всего не «формула», а «состав лекарственного средства» или «питательная смесь»;

angina – стенокардия (напр.: unstable angina – нестабильная стенокардия), а не ангина (tonsillitis).

С помощью этих примеров можно увидеть процесс перевода медицинской терминологии.

Перевод терминов, который кажется очевидным на первый взгляд, в обязательном порядке должен быть подвергнут строгой проверке.

Кроме того, существует еще одна группа лексики, которая может вызвать трудности при переводе специализированных медицинских текстов – медицинские сокращения.

Обычно сокращения встречаются в названиях болезней или симптомов, названии лекарств и методов диагностики:

AIDP (Acute Inflammatory Demyelinating Polyradiculopathy) – Острая воспалительная демиелинизирующая полирадикулонейропатия (болезнь Гийена-Барре);

H/A (headache) – головная боль;

2DE (two dimensional echocardiography) – двумерная эхокардиография;

LBBB (left bundle branch block) – блокада левой ножки пучка Гисса.

Также сокращения и аббревиатуры встречаются в названиях медицинских организаций/учреждений:

IASP – International Association for the Study of Pain (Международная ассоциация по изучению боли);

ECDC – European Centre for Disease Prevention and Control (Европейский центр профилактики и контроля заболеваний);

WFRtDS – World Federation of Right to Die Societies (Всемирная федерация обществ права на смерть);

IACAPAP – The International Association for Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions (Международная ассоциация детской и подростковой психиатрии и смежных специальностей).

Сложность медицинских сокращений заключается в том, что переводчику необходимо знать аббревиатуру и ее эквивалент в ПЯ, чтобы правильно передать смысл перевода. В большинстве случаев подобные единицы не имеют аналога. Также ситуация осложняется тем, что медицинский лексикон ежегодно пополняется большим количеством новых названий в специализированных областях медицины.

1.5 Особенности художественного перевода

Перевод нехудожественного текста отличается от перевода художественного произведения. Прежде всего, это отличие состоит в том, что художественный текст представляет собой творческое преобразование оригинала с использованием всех необходимых выразительных средств переводчика.

«Преобразование оригинала» означает, что художественный перевод представляет собой особый текст или даже отдельное произведение, основанное на оригинале, то есть речь идет преимущественно о переводе как функциональном эквиваленте иноязычного текста. «Художественный текст непереволим с точки зрения однозначности соответствия: его языковые элементы не могут быть объективно замещены аналогичными элементами переводящего языка, поскольку в разных языках знаковые отношения не совпадают, а значит, чаще всего не совпадают и художественные функции этих отношений» [Казакова, 2002, с. 13]. Основная идея художественного перевода основана на функциональной теории переводов, которая решает задачу обеспечения межъязыковой коммуникации и предотвращения нарушения норм ПЯ. Творческий перевод — это не просто замена оригинала, но также способ избежать нарушений правил ПЯ в будущем.

Метод прагматического функционального подхода, используемый для перевода, рассматривает анализ исходного текста и выявление описываемой

ситуации. Автор использует функциональные замены для передачи функции на языке оригинала реципиента иностранного языка, а также реализует адекватный перевод. Художественный перевод отличается от литературного перевода тем, что помимо функции текста в ПЯ задачами текста является передача стиля оригинала и способа повествования, средств художественной выразительности и других литературных характеристик оригинала с помощью художественных выразительных средств.

Различны значения слов в словаре и их значение в тексте. Это относится к реализации слов в художественном произведении, где языковые знаки могут выполнять особые художественные функции, например, они могут быть использованы для метафорического характера, часто непереводаемого на другие языки.

Художественный перевод, в сущности, имеет особые законы эквивалентности оригиналу. Как пишет В. С. Виноградов, «перевод может ... лишь бесконечно сближаться с подлинником. И не более» [Виноградов, 2001, с. 24]. Эквивалентность, достигаемая с помощью стратегии перевода, крайне относительна. Этот факт объясняется культурными, социальными и историческими различиям в восприятии разных языков, а также субъективным восприятием переводчика исходного текста. Данное объяснение связано с тем, что в тексте встречаются разные переводы одного и того же произведения. Эквивалентность влияние оригинала и перевода, о которых говорил Ю. Найда, еще более относительная. Выполняя художественный перевод, переводчик стремится создать новый текст, менее похожий на оригинал. Создание функционального аналога должно передать функции и художественность исходного текста с помощью художественно-выразительных средств ПЯ.

1.6 Функционирование термина в художественном тексте

Функциональный стиль языка, согласно А.И. Гальперину, – это система взаимосвязанных языковых средств, служащих в общении определенной цели. При этом функциональный стиль является продуктом определенной

задачи, которую ставит перед собой автор послания. В первую очередь, функциональные стили есть в литературном стандарте языка. Эти объекты представляют собой различные виды абстрактной информации и могут отклоняться от нее или даже противоречить ей. [Гальперин, 1958]

Кроме того, следует отметить то, что в современной лингвистике (как отечественной и зарубежной) не существует единого мнения о выделении функциональных стилей или художественного стиля. Кроме того, некоторые исследователи И.В. Арнольд, Л.Ю. Максимов, К.А. Панфилов, Н.М. Шанский считают, что для выделения особого художественного стиля нет никаких оснований. Как они говорят, не существует четкого определения стилевых особенностей художественного произведения. Художественная литература многослойна и нет специфических черт для всех произведений искусства в целом. Это их главный аргумент. Стилистические средства в художественных текстах могут быть использованы любые, включая элементы различных стилей: научного, официального и делового. К примеру, при описании определенных видов деятельности могут использоваться разговорные слова или официальная лексика [Шанский, 1971].

Необходимо отметить, что эта точка зрения является оправданной, но многие исследователи, например, В.В. Виноградов и БН. Головин, МД Кузнец традиционно выделяют пять функциональных стилей: научный стиль, официально-деловой, публицистический и художественный. [1] - По мнению некоторых лингвистов, можно выделить общие стилевые черты и функции, присущие всем художественным произведениям. И.Р. Гальперин считает, что стиль художественного языка (в некоторых случаях называемый поэтическим языком) - это прежде всего образность: образный образ вызывает чувственное восприятие действительности и способствует созданию желаемого эффекта и реакции на сказанное [Гальперин, 1958, с. 349]. Так, из высказывания И.Р. Гальперина мы видим главную черту художественного стиля - образность.

Второй стилевой чертой художественного стиля является метафоричность, и это мы можем увидеть из определения Т.П.Плещенко о том, что языку художественной литературы свойственна широкая метафора с использованием образов практически всех уровней языка. Кроме того есть использование синонимов всех типов, многозначности и разных стилевых пластов лексики [Плещенко. 2001], с 37].

Следующую функцию выделила О.С. а именно функцию воздействия на читателя: «Стиль художественно беллетристический имеет функцию воздействия» [Ахманова, 1957].

Таким образом, основными стилистическими характеристиками художественного текста являются образность, метафоричность и эмоциональность. Основная функция произведения - эстетическое воздействие на читателя.

Солодуб Ю.П. указывает, что в художественном тексте присутствуют и другие функции. По его мнению, существует функция коммуникации между автором и читателем, в частности, когнитивная функция. Ю.П. Солодуб, считает, что основная функция художественного произведения - эстетическое воздействие на читателя и его восприятие. Это же утверждает и Комисаров В.Н., он говорит о том что художественный текст отличается от текстов других стилей тем, что его художественная функция выполняет эстетическую или поэтическую функцию. Как правило, эти функции реализуются в результате эстетического восприятия автором текста действительности с помощью художественных приемов, которые наиболее подходят для создания желаемого эмоционального эффекта [Солодуб 2005], с. 21].

В художественных текстах, которые по мнению некоторых лингвистов являются полистилистическими, разговорный язык подвергается отбору и редактированию для того, чтобы соответствовать основной функции художественного стиля, а именно созданию эстетического эффекта. Одним из несвойственных, однако часто встречающихся элементов

художественного текста является термин. Сейчас активно ведется систематическое системное лингвистическое исследование, которое изучает особенности существования терминов и понятий в литературном дискурсе.

В 1984 г. Х. Шамсиддинов писал о том, что использование терминологической лексики в художественной речи до сих пор не было объектом специального исследования. На нынешнем этапе развития науки и техники специфические особенности художественной речи не отрицают наличия большого количества подобных лексических средств [Шамсиддинов, 1984, с. 3]. Во многом это произошло потому, что термины в определенных областях науки и техники называют предметы и явления в определенной области науки или техники и используются при обмене информацией специалистами соответствующих профилей. Хотя в 80-х годах прошлого века научная лексика в литературе, несмотря на научно-технический прогресс и большое количество научно-популярных изданий, воспринималась как нечто специфическое и инородное. [Баринова, 2011, с. 197].

Употребление терминов возможно в литературе не только в авторской речи, но и в речи персонажей, во внутренних монологах и публицистических отступлениях. Литература нашего века характеризуется широким использованием терминов. С точки зрения авторов художественных произведений, и лингвистов процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность не нуждается в оправдании, так как по своей природе художественный дискурс полистилизованный, и в нем могут быть синтезированы самые разные языковые средства [Баринова 2011; Баринова 2010], с. 197].

Сейчас эта проблема продолжает оставаться актуальной в силу того, что миграция терминов в иные сферы не только продолжается, но и значительно усиливается [Жидкова 2008]. Эти авторы изучают специфику функционирования терминов в художественной литературе. Они пришли к выводу о том, что термины в художественных произведениях часто

используются нетерминологическом значении для создания особого «научного» колорита, средства создания речевой и портретной характеристики персонажей, средства создания комического эффекта. Авторы считают это средством достижения комического эффекта. В нем появляется образная и оценочная функции. В художественное произведение термин приобретает эмоциональность, экспрессивность и коннотативные характеристики, чего не бывает при его употреблении в научном стиле речи. Для реализации функций, которые реализуются через сравнение и метафору (метафоры), используются такие художественные приемы как сравнительный анализ или метонимия.

Выводы по главе I

Таким образом, практическая составляющая настоящего исследования будет основываться на следующих теоретических положениях:

1. Термин определяется как лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное понятие теории специальной области знаний или деятельности. Являясь особой единицей в лексическом составе языка, термин используется в разных отраслях науки, в частности в медицине, для номинации различных специальных понятий. Термин обладает свойствами однозначности и конвенциональности, тем самым он облегчает общение специалистов разных отраслей на профессиональные темы.
2. Понятие «переводческая эквивалентность» связано с понятиями «переводимость» и «непереводимость». Эквивалентность представлена в виде таких уровней, как лексический, контекстуальный, прагматический и ситуационный. Терминологическая эквивалентность отвечает за полную передачу значения отдельных единиц, а не общего смысла целиком.
3. Наиболее распространёнными способами перевода терминологических единиц являются калькирование, перевод, выполненный с помощью использования родительного падежа, перевод, выполненный с помощью использования различных предлогов, перевод одного из членов словосочетаний поясняющей конструкцией;
4. Медицинский термин является частью медицинской терминосистемы. Медицинские термины делятся на группы по происхождению, большинство терминов заимствованы из латинского и греческого языков. По структуре термины могут быть представлены терминами-словами и многокомпонентными терминологическими словосочетаниями.

5. Для художественных произведений характерны такие черты, как метафоричность, образность и эмоциональность; основная функция художественного текста заключается в эстетическом воздействии на читателя.
6. Термин, попадая в неестественную для него среду, а именно в текст художественного произведения, приобретает экспрессивную, образную и оценочную функции. Ему присущи такие характеристики, как эмоциональность и коннотативность, которые в научном стиле речи отсутствуют.
7. Вариант перевода терминологической единицы зависит от решения переводчика, которое он принимает в соответствии с особенностями художественного перевода и сложностями передачи этих единиц.

Глава II Особенности перевода медицинских терминов в художественной литературе

2.1 Вводные положения

Как уже упоминалось в теоретической главе, художественный текст является неестественной средой функционирования медицинских терминов. Одной из задач исследования является изучение особенностей медицинских терминов, а также их перевода с английского языка на русский в художественном тексте.

В данном разделе исследования проводится анализ прочитанных художественных произведений медицинской тематики, а также их переводов на предмет выявления особенностей перевода медицинских терминов с английского языка на русский.

В ходе работы использовалась энциклопедия медицинских терминов и двуязычные словари.

2.2 Структура медицинских терминов в произведениях Генри Марша и Пола Каланити

В проанализированном материале установлено 143 термина-слова, а также 145 многокомпонентных атрибутивных терминологических словосочетаний. Стоит подчеркнуть, что большая часть терминов-слов выражена именем существительным, поскольку прежде всего термины в рассматриваемых в данном исследовании текстах выполняют функцию номинации медицинского понятия. Всего в текстах художественных произведений такие термины-существительные встречаются 125 раз.

Приведем примеры терминов, выраженных именами существительными: «fascia», «ependymoma», «swab», «tumor», «ventricle», «pus», «retina», «biopsy», «amputation», «craniectomy», «leukaemia», «mortuary», «brain», «metastases», «dementia», «ward», «abnormality», «emergency», «meninges», «ophthalmoscope», «locum», «intubation», «haemorrhage», «cervix», «pathology». Кроме того, 9 терминов-слов выражено

глаголом, например «to anaesthetize», «to wheel», 4 – прилагательным («intact», «unconscious»).

Большая часть терминологических словосочетаний представлена двухкомпонентными словосочетаниями. 75 словосочетаний построено по модели N+N, среди которых 16 словосочетаний имеют в качестве препозитивного атрибута имя существительное в притяжательном падеже. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом: «brain scans», «Gerstmann's syndrome», «cadaver dissection».

Построенные по модели Adj+N терминологические словосочетания встречаются в текстах произведений 68 раз. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом: «subhyaloid haemorrhage», «retinal detachment», «ventricular fibrillation». Трехкомпонентные терминологические словосочетания встречаются 6 раз. Такие словосочетания образованы по моделям A+A+N и A+N+N, например «severe aortic stenosis», «frontal lobe syndrome», «hypoxic brain damage», «choroid plexus papilloma», «central nervous system», «failed back syndrome».

Наиболее частотными терминами в произведении Пола Каланити «When Breath Becomes Air» (Когда дыхание растворяется в воздухе) являются «brain» (97 раз, также 50 раз в составе словосочетаний), pain (53 раза), «tumor» (38 раз), «neurosurgery» (31 раз), «surgery» (29 раз), «operation» (23 раза, также 18 в составе словосочетаний).

Наиболее частотными терминами в произведении Генри Марша «Do No Harm Stories of Life, Death and Brain Surgery» (Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии) являются «operation» (300 раз, 129 раз в словосочетаниях), «brain» (358 раз, 125 раз в составе словосочетаний), «tumour» (265 раз, 124 раза в составе словосочетаний), «pain» (82 раза), «theatre» (99 раз, 81 раз в составе словосочетаний), «surgery» (97 раз, 63 раза в составе словосочетаний), «skull» (36 раз).

Тематическая сфера художественных произведений объясняет частотность употребления вышеприведенных терминов. Повествование в текстах ведется от лица врачей-нейрохирургов, описывающих свою историю и наиболее интересные случаи из своей практики, поэтому вполне закономерным является тот факт, что основная часть наиболее часто встречающихся терминов принадлежит к области нейрохирургии (brain, tumour/tumor, neurosurgery). Терминологические единицы «operation» и «pain» являются общими медицинскими терминами.

В тексте художественных произведений 13 терминов являются наименее частотными, т.е. они встречаются только один или два раза. Среди них встречаются такие слова, как «flu», «prostatism», «jaundice», «cervix», «acromegaly», «bedsore», «dementia», «pus», «glioblastoma», «metabolism» и др.

Наиболее частотные многокомпонентные терминологические словосочетания в произведении Генри Марша представлены двухкомпонентными словосочетаниями, построенными по модели A+N, а именно «local anaesthetic» (10 раз), «spinal fluid» (7 раз), «epileptic fit» (6 раз), «general anaesthetic» (4 раза). Стоит отметить, что в тексте Пола Каланити такие словосочетания встречаются гораздо реже.

В текстах рассматриваемых произведений также широко распространены медицинские аббревиатуры и сокращения. Использование медицинских аббревиатур в речи врачей, студентов, а также представителей министерства здравоохранения указывает на строгую закрепленность значения за каждой единицей лексико-семантического поля. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что аббревиатуры являются терминами, представленными в краткой форме и несущими закодированную информацию. Основная часть аббревиатур представлена аббревиатурами инициального типа (состоят из начальных букв слов, составляющих термин), например OCD (obsessional compulsive disorder), MRSA (Methicillin-resistant Staphylococcus aureus), MRI (Magnetic Resonance Imaging), GCS (Glasgow

Coma Scale), ICU (Intensive Care Unit), NICE (the National Institute of Clinical Excellence). Также в текстах встречаются слоговые аббревиатуры (состоят из начального слога слов, составляющих термин), например ОВ (obstetrician); аббревиатура, состоящая из начальной буквы и целого слова, например C-Section (Caesarean section), встречается в тексте 1 раз.

В тексте рассматриваемых художественных произведений также встречаются эпонимы (наименования симптомов, болезней, синдромов, анатомических объектов и т.д., названных в честь врачей, ученых и т.д), например Alzheimer's disease, Gerstmann's syndrome, veins of Rosenthal, great vein of Galen.

В силу того, что рассматриваемые художественные произведения написаны врачами-нейрохирургами, тексты отличаются большим количеством предложений, в которых термины выполняют свою основную функцию, а именно, функцию номинации какого-либо медицинского понятия.

2.3 Практические аспекты перевода медицинских терминов на примере произведений современных авторов

Рассмотрим особенности перевода медицинских терминов с английского языка на русский в художественных текстах произведений Генри Марша и Пола Каланити.

2.3.1 Транслатологический анализ медицинских терминов

Как показал транслатологический анализ, 83 % терминов, обнаруженных в художественных произведениях методом сплошной выборки, переведено не трансформационным способом, а именно регулярным словарным соответствием.

Установлено, что 77 терминологических единиц являются эквивокабульными соответствиями, т.е. «... слову оригинала соответствует слово в переводе, а словосочетанию – словосочетание» [Виноградов, 2006, с.82]. Примеры таких терминов: «stroke – инсульт», «pus – гной», «surgical

treatment» – хирургическое вмешательство», «frontal lobe syndrome – синдром лобной доли».

Квалитативный анализ частеречной принадлежности терминов-слов, а также их соответствий на русском языке указывает на эквивалентную природу эквивокабульных соответствий, т.е. «... сопоставляемые лексические единицы относятся к одинаковым частям речи» [Виноградов, 2006, с.85]. Так, 45 терминов-слов, которые выражены именем существительным, в переводе представлены той же частью речи (именем существительным); 8 терминов-слов, выраженных прилагательным, представлены в переводе именем прилагательным.

В ходе анализа найдено 18 эквивокабульных двухкомпонентных терминологических словосочетаний, примерами которых являются следующие единицы: «brain cord – головной мозг», «vestibular system – вестибулярный аппарат»; 17 эквивокабульных двухкомпонентных словосочетаний являются эквивалентными:

«Lumbar puncture – поясничная пункция» и «local anaesthetic – местная анестезия» являются примерами эквивалентных двухкомпонентных словосочетаний. Всего в текстах таких словосочетаний встречается 17, 5 из которых переведены с перестановкой компонентов, например «Alzheimer's disease – болезнь Альцгеймера».

«Cardiac murmur – шумы в сердце» и «spinal procedure – операции на позвоночнике» являются примерами эквивокабульных двухкомпонентных словосочетаний, которые являются неэквивалентными.

Установленное в ходе анализа трехкомпонентное эквивокабульное соответствие (1) является эквивалентным: «burst frontal lobe – разрыв лобной доли»; трехкомпонентное эквивокабульное соответствие (1) является неэквивалентным «irritable bowel syndrome – слизистый колит».

Согласно данным анализа, 27 терминологических единиц являются неэквивокабульными, т.е. «... слову оригинала соответствует словосочетание в переводе или наоборот» [Виноградов, 2006, с.88]. Примерами таких

терминов являются «brainstem – ствол головного мозга», «locum – временный врач», «laceration – рваная рана», «nasal cavity – ноздря», «nursing assistant – санитар», «ward round – обход».

2.3.2 Переводческие трансформации, используемые при переводе медицинских терминов в художественных произведениях

Что касается переводческих трансформаций, предполагающих отличный от словарного соответствия вариант, то доля таких терминологических единиц составила 23 %. Путем сопоставления текстов оригинала и перевода было выявлено 96 трансформаций. Анализ переводов художественных произведений показал, что основную группу переводческих трансформаций, используемых при переводе медицинских терминов с английского языка на русский, составляют лексические преобразования. Приемы генерализации и конкретизации являются наиболее частотными (32 раза), прием модуляции (смысловое развитие) встречается реже – 7 трансформаций.

Рассмотрим примеры наиболее часто встречающихся переводческих трансформаций, генерализации и конкретизации. Примеры с модуляцией представлены далее по тексту.

*(1) Once he was safely intubated, I surveyed his various injuries: the bruised face, **the road rash**, the dilated pupils. (Paul Kalanithi, p.55)*

*Как только он был успешно интубирован, я осмотрел его многочисленные повреждения: разбитое лицо, **ссадины**, расширенные зрачки. (с.55)*

В примере (1) встречается такой термин, как «road rash». Согласно словарному определению, «road rash» – mild to severe skin abrasion resulting from a fall (as from a bicycle or motorcycle) which usually involves sliding on a hard rough surface [Merriam-Webster]. В англо-русском медицинском словаре соответствий данному термину не найдено. Калькирование рассматриваемой терминологической единицы («дорожная сыпь») может привести читателя в замешательство, поэтому вполне целесообразным будет прибегнуть к приему конкретизации и перевести данное словосочетание как «ссадины».

(2) *If I'd had sciatica for six months I would have the op, I said. (Henry Marsh, p.85)*

Если бы меня на протяжении шести месяцев беспокоил остеохондроз, то я не задумываясь согласился бы на операцию, добавил я. (с.159)

В словаре найдено следующее определение термину «sciatica»: pain in the lower part of the back and the back of the legs [Cambridge]. В англо-русском медицинском словаре представлено такое соответствие, как «ишиалгия» (боль по ходу седалищного нерва), с которым читатель художественного произведения может быть незнаком. Переводчик воспользовался приемом генерализации и предложил более понятный вариант перевода «остеохондроз», который вызывает ассоциации, связанные с болью в пояснице.

(3) *I rang the path lab and demanded to speak to the pathologist. There was a brief delay and he came to the phone.*

'The frozen!' I shouted 'What's happening?' (Henry Marsh, p.10)

Дозвонившись до лаборатории, я попросил к телефону врача-патолога. Через какое-то время он взял трубку.

– Образец! – закричал я. – Что там с ним? (с.17)

Несмотря на отсутствие в англо-русском словаре соответствия терминологической единице «frozen», контекст подсказывает, что в примере (3) речь идет о процедуре, выполняемой патологоанатомом в лабораторных условиях. В данном случае причиной такой процедуры является исследование ткани на предмет микроскопических частиц опухоли, которые нельзя увидеть невооруженным глазом. В английской терминологии закреплены такие названия, как «frozen section procedure» или «cryosection»,

Рассмотрение функций медицинских терминов в общем строе художественного текста представляет особый интерес. Как уже упоминалось ранее, термин, попадая в текст художественного произведения, приобретает такие характеристики как, например, эмоциональность и экспрессивность.

Так, зачастую при переводе художественного текста возникает необходимость в использовании такой лексико-грамматической трансформации, как добавление. Такая необходимость может быть

продиктована разными причинами, среди которых прослеживается стремление передать эмоциональность и драматичность повествования, а также особенности речи персонажей.

Как видно из примера (4), переводчик воспользовался приемом лексического добавления. Такое решение является удачным, поскольку эпитет «гробовой» описывает напряженную атмосферу, возникшую в операционной из-за недопустимой ошибки ординатора, который вскрыл позвоночник со стороны не внутреннего, а внешнего края позвоночного канала, повредив тем самым нервный корешок. Данный эпитет также в некоторой степени передает и отношение автора к сложившейся ситуации. Тишина, возникшая вследствие ужаса и сильного переживания, подталкивает на размышления о том, по какой причине могла быть совершена такая непостижимая ошибка.

(4) *We completed the rest of the operation **in silence**. (Henry Marsh, p.87)*

*Мы закончили операцию **в гробовой тишине**. (с.164)*

В примере (5) переводчик также воспользовался приемом добавления, усилив тем самым эмоциональный эффект. Переводчик подчеркивает переживания нейрохирурга, который не может помочь умирающей пациентке. В этом же примере прослеживается и такой переводческий прием, как опущение, которое в данном случае является немотивированным. При помощи перевода эпитета «fragile» удалось бы подчеркнуть трагичность ситуации, в которой оказалась пациентка и ее родственники: молодую девушку оперировали несколько раз из-за эпендимомы, опухоли мозга, которая с каждым днем становилась все злокачественнее; несмотря на всевозможные виды лучевой и химиотерапии, которые ей пришлось пройти, девушка доживала свои последние дни.

(5) *As I assisted my registrar stitching Helen's fragile scalp back together I bitterly regretted my **weakness** in agreeing to operate. (Henry Marsh, p.71)*

*Помогая ординатору пришивать скальп, я горько сожалел о том, что **поддался слабости** и согласился на эту операцию. (с. 142)*

При переводе медицинских терминов в текстах рассматриваемых художественных произведений стоит обратить внимание на передачу медицинских аббревиатур, поскольку способы декодирования и перевода содержащейся в них информации могут отличаться.

Обратимся к следующим примерам:

(6) *Helen was said to be unconscious, and would now need to be transferred on a ventilator and would therefore need an ITU bed on arrival. We had no ITU beds.* (Henry Marsh, p.69)

Мне сказали, что Хелен без сознания и что во время перевозки ее необходимо будет подключить к системе искусственной вентиляции легких, а по прибытии, соответственно, положить в отделение интенсивной терапии, где нет свободных коек. (с.139)

(7) *And then I was told she was better and no longer need an ITU bed.* (Henry Marsh, p.69)

А затем мне сообщили, что ей стало лучше, и необходимость выделять койку в реанимации отпала. (с.139)

Выделенная аббревиатура ICU применяется как в разговорной речи, так и в письменной медицинской документации. Согласно англо-русскому словарю, английской аббревиатуре ITU (intensive therapy unit or intensive treatment unit) соответствует русская аббревиатура ПИТ (палата интенсивной терапии). В словаре также предлагаются такие упрощенные формы перевода как реанимация и отделение интенсивной терапии. После расшифровки аббревиатуры в примере (6) при переводе применен такой способ перевода, как калькирование. В примере (7) аббревиатура является частью словосочетания «ITU bed». С целью экономии речевого пространства было решено воспользоваться вариантом «реанимация».

Аббревиатура ICU, представленная в примере (8), является аналогом ITU, последний традиционно встречается в американской лечебной практике.

(8) *I was drowning, out of my depth, pulled in a thousand directions, and Mrs. Harvey was still not improving. I arranged a transfer to the ICU, where we blasted her with drugs and fluids to keep her from dying. (Paul Kalanithi, p.52)*

*Я пришел в отчаяние: все буквально раздирали меня на части, а миссис Харви никак не становилось лучше. Мы перевели ее в **реанимацию**, где ей вкололи кучу лекарств, необходимых для поддержания жизни. (с.51)*

Аббревиатуре ICU, которая встречается в произведении Пола Каланити 12 раз, также подобрано упрощенное словарное соответствие.

В примере (9) аббревиатура ICU является частью словосочетания ICU team. Для экономии времени и речевых усилий при переводе данная аббревиатура опускается.

(9) *At seven P.M., the phone rang: Mrs. Harvey had coded, and the ICU team was attempting CPR. (Paul Kalanithi, p.52)*

В 19.00 зазвонил телефон: у миссис Харви опять случился приступ, ей сделали непрямой массаж сердца. (с.51)

Пример (9) также интересен ввиду наличия в нем аббревиатуры CPR («сердечно-легочная реанимация»). При переложении с английского языка на русский переводчиком был использован прямой эквивалент, воспринимать данную информацию намного легче, чем в обозначенной в исходном тексте единицу.

В следующем отрывке необходимо обратить внимание на перевод медицинской аббревиатуры ADEM. Несмотря на то, что перед нами диалог двух специалистов в области нейрохирургии, одному из них неизвестно значение данной аббревиатуры. Становится ясно, что ее переложение на русский язык было осуществлено при помощи перевода ее полной формы и создания на его основе русского сокращения «ОРЭМ». Стоит отметить, что даже в таком диалоге автор дает полную расшифровку аббревиатуры:

(10) *'We admitted a fifty-nine-year-old woman over the weekend with progressive dysphasia and then fits and on the scan it looks as though she's got ADEM.'*

'ADEM? It doesn't sound very surgical,' I said.

'Acute disseminated encephalo-myelitis,' he replied – in other words, a sudden and catastrophic inflammation of all of the brain and spinal cord. (Henry Marsh, p.66)

– На выходных к нам поступила женщина пятидесяти девяти лет с прогрессирующей дисfazией, затем у нее случился припадок, а снимки выглядят так, будто у нее **ОРЭМ**.

– **ОРЭМ**? Что-то не припомню ничего такого в хирургии.

– **Острый рассеянный энцефаломиелит**, – пояснил он. – Другими словами, внезапное и смертельно опасное воспаление всего головного и спинного мозга. (с.126)

Многие зарубежные наименования организаций и учреждений в переводе представлены полными заимствованиями английского сокращения. В примере (11) автор повествования для удобства читателю также дает полную расшифровку аббревиатуры NICE:

(11) I had volunteered my services to NICE, the National Institute of Clinical Excellence, two years earlier. (Henry Marsh, p.122)

*Я вызвался помогать **Национальному институту здоровья и клинического совершенствования Великобритании (NICE)** двумя годами ранее. (с.234)*

Данную аббревиатуру переводчик вводит текст при помощи приема перестановки, чтобы познакомить читателя с реалией, отсутствующей в российской лечебной практике, однако в переводе данная аббревиатура не опускается в целях дальнейшего ее использования в ходе повествования. Полное заимствование в примере (12) используется в целях экономии речевого пространства:

(12) The popular press often accuses NICE of being an organization of callous bureaucrats – in America right-wing politicians refer to it as a 'Death Panel'. (Henry Marsh, p.122)

*Массовая пресса любит обвинять **NICE** в том, что он состоит из бесчувственных бюрократов, а американские политики правого толка называют его «Комитетом смерти». (с.235)*

В примере (13) автором используется аббревиатура АМН. В англо-русском медицинском словаре было обнаружено следующее соответствие:

1. (Anti-Müllerian hormone) Антимюллеров гормон.

Анализ контекста, в частности поиск определения глагола «to transfer» (to move someone or something from one place, vehicle, person, or group to another [Cambridge]) подсказывают, что АМН представляет собой место, куда будут переведены пациенты с назначенной лобэктомией (операция по удалению анатомической доли органа). Действительно, АМН расшифровывается как Atkinson Morley Hospital. Больница Аткинсона Морли располагалась на юго-западе Лондона и участвовала в разработке компьютерного томографа, на протяжении 9 лет в больнице располагался центр нейрореабилитации. В данном случае аббревиатура АМН расшифровывается полностью, поскольку встречается в тексте произведения всего 1 раз:

(13) In all the patients who had been lobectomized there would be a brief note stating 'Suitable for lobectomy. For transfer to АМН' (Henry Marsh, p.55)

*В картах всех пациентов, которым назначили лобэктомию, имелась короткая запись: «Годен для лобэктомии. Перевести в **Атkinson-Морли**». (с.102)*

Следующий пример (14), с одной стороны, может показаться читателю трудным для понимания, пусть в англо-русском медицинском словаре и существуют русский соответствие данной аббревиатуры:

*(14) 'Forty-six-year-old man with a right temporal clot with intraventricular extension in one of the local hospitals – looks like an underlying **AVM**. GCS five. He was talking when he was admitted.' (Henry Marsh, p.26)*

*– В одну из местных больниц доставили мужчину сорока шести лет с тромбом в правой височной доле и с вероятным продолжением внутри желудочка. Похоже на скрытую форму **АВВП**. **ШКГ** – пять. Когда его привезли, он еще разговаривал. (с.47)*

Однако автор не оставляет читателя в неведении и уже в следующем отрывке (15) дает объяснение каждого из терминов:

(15) *An AVM is an arterio-venous malformation, a congenital abnormality which consists of a mass of blood vessels that can, and often do, cause catastrophic haemorrhages. The GCS is the Glasgow Coma Scale and a way of assessing a patient's conscious level. A score of five meant that the man was in coma, and close to death. (Henry Marsh, p.27)*

АВВП – артериовенозный врожденный порок. Внешне он проявляется в виде патологического скопления кровеносных сосудов и может привести к обширному кровотечению (зачастую так и происходит). ШКГ – шкала комы Глазго, которая используется, чтобы оценить, в какой степени нарушено сознание пациента. Пять баллов по данной шкале свидетельствовали о том, что пациент в коме и при этом близок к смерти. (с.48)

В следующем примере автор произведения «When breath becomes air» Пол Каланити использует аббревиатуру IVF, закрепленную в англо-русском медицинском словаре как «ЭКО». В данном случае расшифровка аббревиатуры не является необходимостью, поскольку в отрывке, из которого была отобрана аббревиатура, идет речь об искусственном оплодотворении как о единственном возможном способом зачатия для героев повествования, тем более аббревиатура ЭКО является довольно распространенной.

(16) *'Yes,' Lucy said. 'We'd like to start right away.' 'I'd suggest you begin with IVF, then,' she said. (Paul Kalanithi, p.113)*

– Да, – ответила Люси. – Как можно скорее. – Тогда я предлагаю вам начать с ЭКО, – сказала врач. (с.115)

В примере (17) Генри Марш использует аббревиатуру SHO (senior house officer). В словаре отсутствует определение данному термину, однако наиболее близким ему по значению является такая терминологическая единица, как «junior doctor» (a doctor in postgraduate training [Cambridge]).

В переводе данная аббревиатура не сохраняется, так как в российской лечебной практике отсутствует сокращение этому понятию. Переводчик полностью расшифровывает данную терминологическую единицу и при помощи приема модуляции получает термин «ординатор» (согласно

определению, ординатор – врач, замещающий должность заведующего отделением в медицинском учреждении и занимающийся лечебной и профилактической работой под руководством заведующего):

*(17) I looked at the young **SHOs** and to my embarrassment could not remember any of their names. When I became a consultant twenty-five years ago the department had just two **SHOs**, now there are eight. (Henry Marsh, p. 14)*

*Я посмотрел на молодых **ординаторов**, и мне сделалось неловко от того, что я не мог вспомнить имени ни одного из них. Когда я стал старшим врачом четверть века назад, в отделении числилось всего два ординатора. Теперь же их было восемь. (с.27)*

Аббревиатура ACDF в примере (18) также подвергается полной расшифровке («anterior cervical discectomy and fusion») и последующему ее переводу. В переложении на русский язык термин «цервикальный» сохраняет лексико-семантическую структуру английского термина «cervical», а именно латинский корень «servix» (шея), хотя среди словарных соответствий также встречается термин «шейный». При переводе допускается опущение «fusion», части аббревиатуры, поскольку она не влияет на полноту заложенного в аббревиатуре смысла, а использование расшифровки аббревиатуры целиком («передняя цервикальная дискэктомия и слияние») сделала бы телефонную речь более громоздкой.

*(18) The next day: “Hi, sir, it’s Paul. I just saw Mr. F and his family in the ICU—I think we’ll need to take him tomorrow for an **ACDF**. Okay if I book it? When are you free? (Paul Kalanithi, p.78)*

На следующий день: «Здравствуйте, сэръ, это Пол. Я только что встречался с мистером Ф и его семьей в реанимации. Думаю, завтра нам придется сделать ему переднюю цервикальную дискэктомию. Хорошо? Во сколько вы будете свободны» (с.93)

В примере (19) предпринимается попытка перевести наименование одного из наиболее важных методов диагностики в нейрохирургии, которое Генри Марш использует множество раз в ходе повествования именно в качестве аббревиатуры. Для того, чтобы избежать лексических повторов в

тексте, переводчик обозначает данное понятие при помощи использования словарного сокращения, также в этом предложении встречается прием добавления. В данном отрывке ведущий специалист проводит ежедневную встречу с ординаторами и просит одного из них описать снимок, полученный в результате проведения томографии. Контекст повествования подсказывает, что речь в данном примере идет именно о головном мозге, поскольку пациентку часто беспокоили головные боли. Прилагательное «головного» вносит ясность в понятие термина «brain».

(19) The SHO told me that she was called Emily. 'This is a CTA of the brain,' she said. (Henry Marsh, p.14)

Ординатор сказала, что ее зовут Эмили. – Это КТ головного мозга, – добавила она. (с.23)

В примере (20) Пол Каланити также использует аббревиатуру СТ, однако переводчик не оставляет в тексте словарное сокращение, а прибегает к приему генерализации, подчеркнув тем самым интимность и горечь проживаемого главными героями момента:

(20) Lying next to Lucy in the hospital bed, both of us crying, the CT scan images still glowing on the computer screen, that identity as a physician—my identity—no longer mattered. (Paul Kalanithi, p.130)

Мы с Люси лежали рядом на больничной койке и плакали. Снимки томографа все еще светились на мониторе компьютера. Теперь тот факт, что я сам врач, не имел никакого значения. (с.139)

В следующем примере (21) рассматриваемая аббревиатура «C-section» состоит из начальной буквы С и целого слова section (в медицинской терминологии также закреплено сокращение C/sec). В российской лечебной практике отсутствует упрощенная форма перевода аббревиатуры. В русском языке аббревиатура используется только в расшифрованной форме. Переводчик полностью расшифровывает термин и передает его с помощью калькирования:

(21) The twins were in distress, I gathered, and their only shot at survival was an emergency C-section. (Paul Kalanithi, p.89)

Очевидно, с близнецами что-то было не в порядке, и их единственным шансом на спасение оставалось экстренное кесарево сечение. (с.93)

Перевод медицинских аббревиатур с английского языка на русский представляет собой многогранный и нетривиальный процесс, который является необходимым для осуществления международной профессиональной коммуникации. Анализ данных терминологических единиц показал, что на данный момент медицинские словари и справочники не могут полностью удовлетворить запросы переводчиков.

В прочитанных художественных произведениях также встречаются термины, для которых характерна полисемия (многозначность), вызывающая трудности при переводе. В основном, трудности заключаются в неумении применить верное по контексту значение и найти различные эквиваленты слов, которые имеют довольно различное значение с точки зрения английского языка.

Одним из таких терминов является «emergency». Согласно словарному определению, «emergency» – a dangerous or serious situation, such as an accident, that happens suddenly or unexpectedly and needs immediate action [Cambridge]. В англо-русском медицинском словаре предлагаются следующие варианты перевода:

1. критическое положение, чрезвычайные обстоятельства; непредвиденный случай;
2. неотложная [срочная, экстренная] помощь;
3. неотложный, срочный, экстренный случай (напр. об операции).

Представленный ниже пример (22) является отрывком из диалога между нейрохирургом и анестезиологом. Молодая мать Рейчел, по совместительству анестезиолог, отказывается принимать участие в сложной

и долгой операции по удалению растущей менингиомы (доброкачественная опухоль, развивающаяся из паутинных клеток оболочки головного и спинного мозга), поскольку во время операции за ее маленькими детьми будет некому присмотреть. Такой ответ не устраивает нейрохирурга, поэтому он просит ее попросить кого-нибудь из ее коллег, на что Рейчел возражает:

(22) *'I don't think they will, it's not an **emergency**,'* she replied in a slow and final tone of voice. (Henry Marsh, p.50)

– Не думаю, что они согласятся, это ведь **не неотложный случай**, – заключила она медленно и решительно. (с.57)

Сам контекст, а именно отношение Рейчел к срочности проведения операции подсказывает, что термин «emergency» стоит перевести словарным соответствием «неотложный случай».

В примере (23) термин «emergency» входит в состав словосочетания «a life-threatening emergency». В словаре прилагательному «life-threatening» дается следующее объяснение: if someone has a life-threatening illness or is in a life-threatening situation, there is a strong possibility that the illness or the situation will kill them [Collins]. В сочетании с термином «emergency» прилагательное «life-threatening» указывает на опасность критического положения пациента, однако отрицательная частица «not» смягчает эмоциональный эффект повествования, поэтому передается на русский язык при помощи модуляция (прием смыслового развития) и становится «серьезной угрозой».

(23) *It was not exactly **a life-threatening emergency** but it proved very difficult to stop the bleeding.* (Paul Kalanithi, p.139)

*Не то чтобы жизнь пациента подверглась **серьезной угрозе**, но остановить кровотечение оказалось не так-то просто.* (с.150)

В примере (24) «emergency» передается именем прилагательным, поскольку оно входит в состав словосочетания «emergency admissions». Термин «admissions», выраженный именем существительным, также интерес

с точки зрения перевода, поскольку в англо-русском словаре представлено несколько возможных вариантов перевода, например:

1. приём, поступление, госпитализация (больного);
2. доступ, допуск;
3. приток (воздуха).

Контекст подсказывает, что в представленном ниже отрывке речь заходит о поступивших в приемное отделение пациентах, которым требуется оказание неотложной медицинской помощи, таким образом, рассматриваемое словосочетание передается при помощи приема модуляции:

*(24) 'We've admitted the two routine spines to the Day Room for your list today but we haven't got any beds to put them in afterwards, there were so many **emergency admissions** last night. What do you want to do' (Paul Kalanithi, p.74)*

*– Мы сегодня поместили в комнату отдыха двух пациентов с плановой операцией на позвоночнике, но нам некуда положить их потом: ночью поступило слишком много **неотложных пациентов**. Как поступить? – спросила она измученно. (с.76)*

В тексте «Do No Harm Stories of Life, Death and Brain Surgery» (Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии) Генри Марш, выдающийся британский нейрохирург, использует такой термин, как «theatre», который может ввести в заблуждение переводчика, незнакомого с медицинской терминологией.

Согласно словарному определению, «theatre» – a building, room, or outside structure with rows of seats, each row usually higher than the one in front, from which people can watch a performance or other activity; a special room in which people are operated on in a hospital (UK) [Cambridge].

Англо-русский медицинский словарь дает следующие варианты перевода:

1. Операционная;

2. Аудитория; демонстрационный зал; операционная, приспособленная для демонстрации оперативных вмешательств (в учебных целях).

Подробно рассмотрим следующие примеры:

*(25) Besides, the idea of a baby being born in our usually rather grim **neurosurgical operating theatres** was delightful and the theatre staff were all looking forward to the event as well. (Henry Marsh, p.124)*

*Более того, сама мысль о том, что в мрачной **нейрохирургической операционной** на свет появится новая жизнь, казалась восхитительной, и вся наша бригада с нетерпением ждала этого события. (с. 210)*

*(26) I was puzzled to see that the light in the anaesthetic room next to the theatre, which serves as an antechamber to the **theatre**, was turned off and the room was dark. (Henry Marsh, p.78)*

*К своему удивлению, я обнаружил, что свет в кабинете для анестезии, служившем холлом перед **операционной**, оказался выключен. (с. 98)*

Из контекста примеров (25) и (26) становится понятно, что речь идет о специальном отделении, в котором проводятся хирургические операции, т.е. об операционном блоке или же, говоря лаконичным медицинским языком, об операционной. В тексте произведения термин «theatre» в значении «операционная» встречается 18 раз.

Стоит также отметить, что данный термин может встречаться и в словосочетаниях, таких как: «operating theatre» – операционная (встречается чаще, чем theatre, – 32 раза); «theatre staff/team» – персонал операционной; «theatre pyjamas» – операционный халат; «theatre corridor» – коридор отделения общей хирургии; «theatre porters» – санитары.

Пол Каланити, автор «Когда дыхание растворяется в воздухе», был талантливым американским нейрохирургом. В своих мемуарах он использует закрепленный в американской лечебной практике термин «operating room» или его сокращение «OR», которые передаются словарным соответствием «операционная»:

(27) *As I hobbled out of the hospital, I wondered how, just six days ago, I had spent nearly thirty-six straight hours **in the operating room**. (Paul Kalanithi, p.130)*

*Когда я, хромая, выходил из больницы, я понять не мог, как всего шесть дней назад я провел 36 часов подряд **в операционной**. (с.35)*

(28) *The funny thing about time **in the OR**, whether you race frenetically or proceed steadily, is that you have no sense of it passing. (Paul Kalanithi, p.67)*

*Вне зависимости от того, в каком темпе работать **в операционной**, время проходит незаметно.*

Следующим примером полисемии является терминологическая единица «case», словарные соответствия которой представлены в русском языке следующим образом:

1. случай заболевания;
2. человек, находящийся под наблюдением (врача); больной, пациент; раненый;
3. набор (медицинских инструментов);
4. коробка; контейнер
5. футляр; чехол.

Рассмотрим примеры (29) и (30).

(29) *I spoke briefly to the man with facial pain whose **case** I would do first and then to Mrs Seagrave, who was waiting in a corner with her daughter beside her. (Henry Marsh, p.59)*

*Я обменялся парой слов с мужчиной, страдавшим лицевыми болями, чья **операция** должна была идти первой по списку, а затем с миссис Сигрэйв, которая вместе с дочерью ожидала своей очереди в углу комнаты. (с.94)*

(30) *“Got any more **cases** today?”*

“Nope.” And possibly never again. (Paul Kalanithi, p.106)

*– У вас еще сегодня **операции**?*

– Нет. И может, уже никогда. (с.120)

Среди словарных соответствий наиболее близким по контексту является перевод «случай», который передается в тексте при помощи конкретизации.

В примере (31) словосочетание «spine cases», построенное по модели N+N, указывает на разновидность заболевания, переводчик использует прием модуляции. Стоит также отметить, что прилагательное «simple» (несложный, простой, легкий) передано прилагательным «несерьезные». Данное решение объясняется контекстом повествования. После долгого рабочего дня нейрохирург Пол Каланити в первую очередь решает изучить радиологические снимки своих пациентов, среди которых обнаружил «две несерьезные проблемы с позвоночником», после чего просматривает свои собственные. Сравнив новые снимки со старыми, врач обнаруживает большую новую опухоль, закрывающую всю среднюю долю правого легкого. Так, использование при переводе прилагательного «несерьезные» усиливает эмоциональный эффект, возникающий в результате противопоставления двух рядовых в лечебной практике проблем и «надвигающейся катастрофы» в виде разрастающейся опухоли, которая заберет жизнь нейрохирурга.

*(31) Around eight P.M., I sat down in the neurosurgery office, next to a radiology viewing station. I turned it on, looked at my patients' scans for the next day—two simple **spine cases** — and, finally, typed in my own name. (Paul Kalanithi, p.104)*

*В восемь вечера я зашел в свой кабинет и сел рядом с радиологическим устройством и изучил снимки больных: две несерьезные **проблемы с позвоночником**. (с.116)*

В представленном ниже отрывке (32) Генри Марш вспоминает, как еще студентом он проработал младшим медбратом в психогериатрическом отделении одной из психиатрических лечебниц Лондона, большинство пациентов которой попало туда из-за дегенеративных заболеваний мозга. Работа в лечебница была тяжелая и в определенной степени закаляла характер – приходилось рано идти на работу и оказывать лечение пожилым

пациентам («...ухаживать за двадцатью шестью стариками с двойным недержанием, лежащими в одной палате...равно как и обязанность брить и кормить их, сажать на горшок, стягивать ремнями в гериатрическом кресле»). Во время прохождения практики в лечебнице такого типа Генри Марш сделал вывод о том, что «доброте любого человека, в том числе и его собственной, есть предел». Несмотря на трудные условия работы и скудную оплату труда, важно проявлять терпение и доброту, именно этими качествами обладал старший медбрат лечебницы Винс Херли:

*(32) Vince was one of the most impressive people I have met in my long medical career. To work on that ward, with those **hopeless cases**, to treat them with such kindness and tact, was remarkable. Sometimes he would stand behind one of the babbling, demented incontinent old men, and lean his hands, sleeves of his white coat rolled up, on the high back of the **patient's chair**. 'What's it all about?' he would say with a sigh. 'That's what I want to know. What it's it all about?' (Henry Marsh, p.60)*

*Из всех людей, с которыми мне довелось познакомиться за долгую медицинскую карьеру, Винс произвел на меня одно из самых глубоких впечатлений. Меня неизменно поражало, насколько ласково и тактично он обращался с нашими **безнадежно больными стариками**. Порой он вставал позади одного из слабоумных пациентов, вечно что-то бормотавших, упирался руками в высокую спинку **гериатрического кресла** и говорил, вздыхая: – Что это тут происходит? Нет, я хочу знать, что тут происходит! (с.120)*

Именно описание личности Винса и его тактичного отношения объясняют, что терминологическая единица «case» передана на русский язык при помощи приема конкретизации. Для Винса пациент является не просто очередным случаем на практике, но прежде всего человеком, стариком, которому требуется должный уход и забота.

Стоит также отметить, что прием конкретизации при переводе словосочетания «patient's chair» позволил заменить нейтральную по окраске лексическую единицу в английском языке на более конкретную («гериатрическое кресло», предназначенное для людей пожилого возраста) по значению в русском языке с целью уточнения.

Терминологическая единица «case» также может быть представлена нейтральным по значению термином «пациент», поскольку дополнительной информации о пациенте не дается:

*(33) My colleague who operates on the same days as I do was sitting in a chair, waiting like myself for his **next case** to be anaesthetized. (Paul Kalanithi, p.95)*

*Один из коллег, оперировавший в тот же день, сидел в кресле, точно так же ожидая, когда **очередному пациенту** введут наркоз. (с.112)*

В примере (34) наилучшим решением переводчик посчитал прием модуляции:

*(34) She had had all the possible radiotherapy and chemotherapy and had now been admitted to her local hospital as **a terminal case**, with severe headaches from yet further recurrence of the tumour. (Henry Marsh, p.69)*

*Девушка прошла все возможные виды лучевой и химиотерапии, и теперь, когда случился очередной рецидив болезни, вызвавший сильнейшие головные боли, ее, как **пациента с болезнью в терминальной стадии**, положили в больницу. (с.117)*

В следующих примерах рассматривается перевод терминологической единицы «registrar». В словаре встречаются следующие значения:

1. an official whose job is to keep official records, especially of births, deaths, and marriages;
2. an official in charge of exams, keeping records, and new students;
3. a type of hospital doctor [Cambridge].

В англо-русском медицинском словаре перевод данного термина представлен в виде следующих единиц:

1. регистратура;
2. ординатор.

Контекст нижепредставленного предложения подсказывает, что речь идет не о регистратуре (отдел в учреждении, в котором производится

регистрация больных в больнице, а также ведется учет документации), а обординаторе (врач, который выполняет обходы больных, назначает лечение, ведет истории болезни, несет дежурства под контролем врача-специалиста):

*(35) I asked Anthony, the **registrar** who had been on call for emergency admissions overnight to present the admissions. (Henry Marsh, p.46)*

*Я попросил Энтони – **ординатора**, дежурившего ночью, – сообщить о новых поступивших больных. (с.80)*

В примере (36) также используется терминологическая единица «registrar», однако в данном случае она передается при помощи приема конкретизации. Притяжательное местоимение-прилагательное «ту» указывает на то, что с ординатором Майком Генри Маршу выдалось работать не впервые. В переводе термин «ассистент», который означает «помощник специалиста (например, помогающий хирургу при операции)», в полной мере передает данный момент:

*(36) The anaesthetist – a different one from the one who had ordered the echocardiogram – was standing there with my **registrar** Mike, who looked gloomily at me. (Henry Marsh, p.49)*

*Здесь стояла анестезиолог – не та, что настояла на проведении эхокардиограммы, – вместе с моим **ассистентом** Майком, который мрачно посмотрел на меня. (с.86)*

В произведении Пола Каланити используется такой термин, как «resident» (a doctor who is working, usually in a hospital, to get practical experience and training in a special area of medicine [Cambridge]), который является синонимом к упомянутому выше термину «registrar» и чаще встречается в американской лечебной практике. Переводчик воспользовался приемом транслитерации. Необходимо отметить тот факт, что переводчик дает сноску, в которой объясняет незнакомому с таким термином читателю, что «резидент» является аналогом «ординатора».

(37) *Residents, who had finished medical school and were now completing training in a chosen specialty, and nurses, with their years of clinical experience, would serve as my primary instructors. (Paul Kalanithi, p.40)*

Резиденты, окончившие факультет медицины и завершающие обучение по выбранной специальности, вместе с опытными медсестрами должны были стать моими главными наставниками. (с.45)

Также в рассматриваемых художественных произведениях встречается терминологическая единица «wound». Согласно словарному определению, «wound» – a damaged area of the body, such as a cut or hole in the skin or flesh made by a weapon [Cambridge]. В англо-русском словаре закреплены такие варианты перевода как «рана», «ранение» или «травма».

В приведенном ниже примере предлагается прямое словарное соответствие «рана».

(38) *Melissa called for the peritoneal stitch, reached her forceps **into the wound**, and pulled up a transparent layer of tissue between the muscle and the uterus. (Paul Kalanithi, p.43)*

*Мелисса запустила щипцы **в рану** и достала из пространства между мышцей и маткой слой прозрачной ткани. (с.84)*

Пример (39) также содержит медицинский термин «wound», который является частью словосочетания «painful wound». Среди словарных соответствий (причиняющий боль, болезненный; мучительный, тягостный, неприятный; тяжёлый, трудный, требующий больших усилий) отсутствует вариант «кровоточащий». Переводчик использовал прием конкретизации, тем самым усилив эмоциональный эффект предложения, в котором Генри Марш, автор повествования, размышляет о необратимых и чудовищных последствиях допущенной им во время операции ошибки:

(39) *The memory of her lying in her hospital bed, with a paralysed arm and leg, would become a scar rather than **a painful wound**. (Henry Marsh, p.9)*

*Воспоминания о том, как она лежит в больничной кровати с парализованными рукой и ногой, из **кровоточащей раны**, превратятся в уродливый шрам. (с.19)*

Зачастую правильный перевод в тексте художественного произведения зависит именно от контекста. Рассмотрим следующий пример:

(40) *'And the **wound**?' I dreaded the answer.*

'It looks like it's going to break down any moment.' (Henry Marsh, p.14)

– А что насчет **шва**? – Я боялся услышать ответ.

– Выглядит так, словно в любой момент разойдется. (с.25)

В данном отрывке нейрохирург, по совместительству автор произведения, ведет разговор со старшей медсестрой об одной из своих пациенток, у которой обнаружена обширная опухоль в правой височной доле мозга. По словам медсестры, семья пациентки не позволит лечить ее с болезнью в терминальной стадии и применять сильные обезболивающие, поэтому единственным правильным решением в данном случае будет отправить пациентку домой. Голова пациентки распухла, а на месте когда-то идеального разреза теперь расходится большой шов. Переводчик учел всю информацию о пациентке и также воспользовался приемом конкретизации.

Таким образом, большую часть медицинских терминологических единиц в произведениях Генри Марша и Пола Каланити составляют двухкомпонентные словосочетания и термины-слова, которые переводятся с помощью полных эквивалентов в русском языке и в художественном тексте выполняют номинативную, эмоциональную и экспрессивную функции. В тех случаях, когда в языке перевода полный эквивалент термина отсутствует, для достижения качественного перевода переводчик выступает связующим звеном между культурой английской и русской медицины, используя различные трансформации (например, добавление, конкретизация, опущение, генерализация, модуляция, калькирование, транслитерация).

Выводы по главе II

В результате структурно-транслатологического анализа корпуса примеров медицинских терминов, установленных в ходе анализа художественных произведений, написанных на английском языке, удалось определить основные их особенности и тенденции их передачи на русский язык.

Основная часть медицинских терминов в произведении Генри Марша «Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии» (Do No Harm: Stories of Life, Death, and Brain Surgery) и Пола Каланити «Когда дыхание растворяется в воздухе» (When Breath Becomes Air) представлена терминами-словами и многокомпонентными терминологическими словосочетаниями, которым найдено регулярное словарное соответствие. В тексте художественного произведения данные единицы выполняют номинативную, экспрессивную и эмоциональную функции.

В проанализированных текстах для передачи английских медицинских терминологических единиц на русский язык использовались и переводческие трансформации, такие как:

- генерализация;
- конкретизация;
- добавление;
- модуляция;
- калькирование;
- транслитерация.

В большинстве случаев, использование упомянутых выше трансформаций связано с решением переводчика придать тексту повествования больше экспрессивности, которое в рассматриваемых

художественных произведениях является полностью оправданным. Переводческие решения передают замысел авторов художественных произведений и в полной мере освещают наиболее интересные и редкие случаи из медицинской практики нейрохирургов, по совместительству авторов повествования.

Основные трудности, возникшие в передаче медицинских терминов с английского языка на русский в рассматриваемых произведениях, представлены аббревиатурами и полисемичными терминами, перевод которых зачастую зависит от тщательного анализа контекста в целом.

Заключение

В настоящей магистерской работе были рассмотрены особенности перевода медицинских терминов на примере текстов художественных произведений современных авторов Генри Марша «Do No Harm: Stories of Life, Death, and Brain Surgery» и Пола Каланити «When Breath Becomes Air», а также их переводов на русский язык.

Рассмотрение особенностей перевода медицинских терминов установило необходимость в изучении характеристик медицинской терминологии и функций термина в художественном произведении. Теоретической основой послужили труды таких исследователей, как В.И. Литовченко, А.В. Суперанская, С.П. Хижняк, М.Е. Видерман, И.В. Зуева, Дж. Элдридж, А.Рэй, Ф. Миянда и др.

Исследование также основывается на положениях об переводческой и терминологической эквивалентности на примере работ В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, В.М. Лейчика, А.В. Ачкасова.

Для достижения целей, поставленных в настоящем исследовании, было определено понятие «термин», а также рассмотрены особенности функционирования термина в художественном тексте. В теоретической главе также приводится характеристика медицинской терминологии и возможные проблемы ее перевода.

Приведенные в теоретической главе материалы показывают, что в современной лингвистике проблема перевода медицинских терминов в художественном тексте является актуальной и представляет особый интерес, поскольку художественный текст является «неестественной средой», попадая в который, термин приобретает новые функции.

Вторая глава данного исследования посвящена анализу структуры медицинских терминов в выбранных художественных произведениях, особенностей их перевода с английского языка на русский, а также наиболее интересных вариантов перевода медицинских терминов, выявленных в ходе составления корпуса примеров, который представлен в

Приложении (см. с. 69 – 82). В корпусе примеров насчитывается 325 английских медицинских терминов, здесь также приводится их перевод на русский язык, взятый из художественных произведений.

Основная часть медицинских терминов представлена терминами-словами и многокомпонентными терминологическими словосочетаниями, которые имеют регулярные словарные соответствия. В большинстве случаев термины выполняют не только номинативную, но и эмоциональную и экспрессивную функции.

В ходе исследования удалось установить и проанализировать основные переводческие решения, такие как генерализация, конкретизация, добавление, опущение, модуляция.

Трудности в переводе были связаны с передачей аббревиатур и полисемичных терминов. Важно подчеркнуть, что ознакомление со всем текстом (или же с отдельными главами) дает понять, что именно подразумевается под конкретными терминологическими единицами и какой перевод будет являться точным и адекватным в рамках художественного произведения.

В заключение, следует отметить, что представленный материал системно описывает структуру медицинских терминов, встречающихся в художественных произведениях, а также варианты их перевода с английского языка на русский. Выводы, сделанные в ходе изучения данной проблемы, а также проанализированные материалы могут быть полезны переводчикам художественной литературы, а также литературоведам.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении особенностей (например, лексико-семантических или стилистических) перевода медицинской терминологии на примерах других произведений современных авторов.

Список научной литературы

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: диссертация доктора филологических наук М.: г. Краснодар, 2003. - 312 с.
2. Авербух К. Я. Общая теория термина. – Иваново, 2004 – 252 с.
3. Алексеева, Л.М. Термин и метафора. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1998 - 250 с
4. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? Вопросы языкознания М.: Издательство АН СССР, №3, 1961. - 160 с.
5. Акуленко В.В. Научно-техническая революция и проблема интернациональной терминологии// Научно-техническая революция и функционирование языков мира: сб. ст./под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Наука, 1977. - 221 с.
6. Ачкасов А. В. О содержании понятия «терминологическая эквивалентность». / А. В. Ачкасов // Актуальные проблемы переводоведения. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003
7. Бабич Г.Н. Lexicology: A Current Guide. Лексикология английского языка. М.: Флинта: Наука, 2010. - 200 с.
8. Банман П.П., Леглер А.А., Матвейчева Т.В. Теоретические основы специального перевода учеб. пособие // 2017. - 37 с.
9. Беляева И.В. Научная статья: общая специфика и проблемы медицинского перевода // М.: Тамбов. - 5 с.
10. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика с английского языка//ВЦП М.: Москва. 1982. -182 с.
- 11.8. Бредихин С.Н., Бобровский И.Н. Специфика терминологизации понятий в медицинском институциональном дискурсе: переводческий аспект // Современные проблемы науки и образования, 2015. - 275 с.
12. Герд А. С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания, №1, 1971. - 168 с.

13. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах – М.: Изд-во Высшая школа, 2013. – 104 с.
14. Горобец М.А. Выпускная квалификационная работа: особенности перевода медицинской лексики в художественной литературе, М.: СанктПетербург, 2019. - 64 с.
15. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение: учебное пособие – М.: Изд-во Московский лицей, 2009. – 309 с.
16. Гринев С.В. Введение в терминографию. М.: Московский лицей, 1993. - 309 с.
17. Зубова Л.Ю. Тема диссертации: английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мир М.: Воронеж, 2009. - 23 с.
18. Зубова Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений М.: Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», №2, 2005. - 4 с. 76
19. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English - Russian. Учебное пособие. М.: Санкт-Петербург, 2002. - 320 с.
20. Квитко И.С. Терминоведческие проблемы редактирования. - Львов: Вища школа, 1986 — 150 с.
21. Клёнова А.В., Долгополов К.В., Чукичек А.В., Пешиков О.В. Иностранная терминология в процессе изучения оперативной хирургии, Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области М.: Челябинск, 2018. - 123 с.
22. Климовицкий Я.А. Проблематика определений терминов в словарях разных типов – М.: Наука: Ленинградское отделение, 1976. – 131 с.
23. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012 –818 с.
24. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. – Москва: Учебное

25. Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. // Изд-во «Советская энциклопедия» М.: Москва, 1969. - 384 с.
26. Лейчик, В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. – Москва: Всесоюзный центр переводов, 1990 – 78 с.
27. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2007 - 256 с.
28. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. - М.: Наука, 1982. – 7 с.
29. Лупашко К.Д. Особенности перевода публицистических текстов медицинской тематики // М.: Комсомольск-на-Амуре, 2019. - 206 с.
30. Методические указания в выпускной квалификационной работе // М.: Екатеринбург, 2018. – 31 с.
31. Муравьев В.Л. Ложные друзья переводчика: пособие для учителя фр. яз. М.: Просвещение, 1985. - 48 с.
32. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
33. Новодранова В. Ф. Сопоставление систем именного словообразования в латинском языке и системы терминообразования в подъязыке медицины // Терминоведение, 1994. № 3. - С.18 - 24.
34. Павлова Е.В. Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Журнал «Интерэкспо ГеоСибирь». №2. М.: Новосибирск, СГГА, 2014. – 6 с.
35. Пономаренко Л. Н., Мишутинская Е. А., Злобина И. С. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте // Гуманитарная парадигма. 2018. №1 (4).). – с. 9-14
36. Пронина, Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-
37. технической литературы. – Москва: Высшая школа, 1973 – 200 с.

38. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? «Тетради Переводчика» №17 Я. И. Рецкер. - М.: Международные отношения, 2010. – 90 с.
39. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка [Текст] /Ю.М. Скребнев - М.: АСТ, 2004. – с. 48
- Уварова И. В., Борисенко И. А., Медицинский анлийский текст как объект исследования и перевода – Краснодар: КГМУ, 2015
- Федина, Е. А. К проблеме синонимии в медицинской терминологии//Вестник ИГЛУ.Серия Лингвистика, Вопросы теории и текста лингвостилистики и интертекстуальности. – 2006. – № 9. – С. 173-177.
- 40.Хантакова, В. М. Теория синонимии: опыт интегрального анализа / В.М. Хантакова. – Иркутск :ИГЛУ, 2006. – 209 с.
- 41.Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 267 с.
- 42.Dupont L. Les Faux amis espagnols. Geneve: Librairie E. Droz, 1961. – 166 p.
- 43.Felber H. Terminology manual - Unesco International Information Centre for Terminology (Infoterm), Paris, Wien. – 426 pp.
- 44.Guespin L. La circulation terminologique et les rapports science, technique, production / Guespin Louis // Cahiers de linguistique sociale 18., 1991, pp. 59–79.
- 45.Kaessler M. Les faux amis; ou, Les trahisons du vocabulaire anglaise (conseils aux traducteurs). P.: Vuibert, 1928. - 424 p.
- 46.Nida, E. Taber, Ch. The Theory and Practice of Translation. – Brill Archive, 1982 – Language Arts & Disciplines – 219 p.
- 47.Picht H. Modern Approaches to Terminological Theories and Applications - Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2006 – 435 pp.

48. Reiss, K. Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained – K. Reiss, H. Vermeer – Routledge, 2013 – 240 p.
49. Sager, Juan C. Practical Course in Terminology Processing. – John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, 1990 – 255 p.
50. Savory T. H. The language of science. – London, 1967 – 184 p.
51. Venuti, L. Strategies of Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies Reader / Ed. By Mona Baker. — London & New York, 2005. — 654 p.
52. Venuti, L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. London and New York: Routledge, 1995. — 365 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. [http:// Do No Harm Stories of Life, Death and Brain Surgery.pdf](http://Do%20No%20Harm%20Stories%20of%20Life%20Death%20and%20Brain%20Surgery.pdf) “ Do No Harm. Stories of Life, Death and Brain Surgery” (Henry Marsh).
2. [http://When Breath Becomes Air.pdf](http://When%20Breath%20Becomes%20Air.pdf) “ When Breath Becomes Air” (Paul Kalanithi).
3. Генри Марш. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии / Генри Марш ; [пер. с англ. И. Чорного]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Книги, с которыми по пути. Бестселлер в кармане). ISBN 978-5-04-093521-5
4. Каланити, Пол. Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач / Пол Каланити ; [пер. с англ. К. В. Банникова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Книги, с которыми по пути. Бестселлер в кармане). ISBN 978-5-699-97431-3

Список лексикографических источников

1. Англо-русский медицинский словарь. - 2-е издание, стереотипное. — М.: Рус.яз.: Г.Н. Акжигитов, М.С. БенюМович, А.К. Чикорин. 1992.
2. Толковый переводоведческий словарь. - 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003.
3. <http://dictionary.cambridge.org> (Cambridge)
4. <https://en.oxforddictionaries.com> (Oxford)
5. <https://www.britannica.com> (Britannica)
6. <https://www.merriam-webster.com> (MW)

Приложение
Корпус примеров

Оригинал	Перевод
1. A&E	реанимационное отделение, отделение неотложной помощи
2. abnormality	отклонение
3. acidemic	ацидемия
4. acromegaly	акромегалия
5. acute hydrocephalus	острая гидроцефалия
6. ADEM	ОРЭМ
7. akinetic mutism	акинетический мутизм
8. Alzheimer's	болезнь Альцгеймера
9. ambulance	Скорая (помощь)
10. AMH	Аткинсон-Морли
11. amputation	ампутация
12. anaesthesia dolorosa	гиперпатия
13. anaesthetic tube	трубка для анестезии
14. anaesthetist	анестезиолог
15. anatomy	анатомия
16. anesthesiologist	анестезиолог
17. aneurysmsac	аневризма
18. angiogram	ангиограмма
19. ankle	лодыжка
20. antiemetics	противорвотные препараты
21. anti-psychotic drug	нейролептический препарат
22. aortic stenosis	аортальный стеноз
23. arrhythmia	аритмия

24.arterial blood	артериальная кровь
25.aspiration pneumonia	аспирационная пневмония
26.astrocytoma	астроцитомы
27.back pain	боль в спине
28.bariatric surgery	бариатрическая хирургия
29.basilar artery	базилярная артерия
30.bed	койка, кушетка, постель больного
31.bed manager	ответственный за распределение больничных коек
32.bedsore	пролежень
33.belly button	пупок
34.benign/ malignant (tumour)	доброкачественная/злокачественная (опухоль)
35.biochemistry	биохимия
36.biopsy	биопсия
37.BiPAP	БиПАП
38.bleeding control	остановка кровотечения
39.bleeding point	источник кровотечения
40.blood loss	потеря крови
41.bolus of LR	раствора Рингера
42.bone flap	костный лоскут
43.brain	мозг
44.brain injuries	черепно-мозговые травмы
45.brain scan	опухоль мозга
46.brain swelling	отек мозга
47.brain/spinal cord	головной/спинной мозг
48.brainstem	ствол головного мозга
49.breast cancer	рак груди
50.breath	дыхание

51.bruise	синяк
52.burst frontal lobe	разрыв лобной доли
53.cadaver dissection	вскрытие трупа
54.cancer	Рак
55.cancer in the spine	рак позвоночника
56.cancer ward	онкологическое отделение
57.carcinoma	карцинома
58.cardiac murmur	шумы в сердце
59.casualty department	отделение травматологии
60.catastrophic haemorrhages	обширное кровоизлияние
61.catatonic	кататонический
62.central nervous system	центральная нервная система
63.cerebello-pontine angle	мостомозжечковый угол
64.cerebellum	мозжечок
65.cerebral arteries	артерии головного мозга
66.cerebro-spinal fluid	спинномозговая жидкость
67.cervix	шейка матки
68.chest	грудная клетка
69.chest X-ray	флюорография
70.chief executive	главврач
71.choroid plexus papilloma	хориоидпапиллома
72.chronic subdural	хроническая субдуральная гематома
73.Clinical Lead	(ведущий) клинический специалист
74.clip	клипса
75.clip aneurysms	оперировать аневризмы
76.commode	больничный горшок, кресло-туалет (для инвалидов)
77.confused	в состоянии дезориентации

78.contusions	контузия
79.corpse	труп, тело
80.CPR	сердечно-легочная реанимация
81.cranial nerve	черепной нерв
82.craniectomy	трепанация
83.C-section	кесарево сечение
84.CT scan	компьютерный томограф
85.Day Room	комната отдыха
86.day ward	приемный покой
87.decompressive craniectomy	декомпрессивная краниотомии
88.dementia	деменция
89.diagnosis	диагноз
90.diathermy forceps	диаметрические щипцы
91.differential diagnosis for collapse	дифференциальная диагностика обморока
92.dilated pupils	расширенные зрачки
93.disc prolapse in a lumbar spine	грыжа поясничного отдела позвоночника
94.discharge	день выписки
95.dissection manual	учебник по препарированию
96.donor	донор
97.drainage tube	дренажная трубка
98.drape	(хирургическая) простыня или салфетка
99.drill	сверло
100. drip-stand	капельница
101. drug	лекарство, препарат
102. EKG	ЭКГ
103. embalmed cadaver	забальзамированный труп

104.	emergency	критическое положение, чрезвычайные обстоятельства; непредвиденный случай; неотложная помощь; неотложный, срочный, экстренный случай (напр. об операции)
105.	emergency admissions	неотложные пациенты
106.	empyema	эмпиема
107.	endoscopic ventriculostomy	эндоскопическая вентрикулостомия
108.	enzyme	фермент
109.	ependymoma	эпендимома
110.	epileptic fit	эпилептический припадок
111.	eyeball	глазное яблоко
112.	eyesight	зрение
113.	fascia	фасция
114.	fever hospital	инфекционная больница
115.	flexion-extension X-rays	рентгенография в положении флексии и экстензии
116.	foot drop	свисание стопы
117.	fracture	перелом
118.	fracture dislocation	переломвывих
119.	frontal skull	Лобная кость
120.	GCS	ШКГ
121.	general anaesthetic	общая анестезия
122.	Gerstmann's syndrome	синдром Герстмана
123.	Glasgow Coma Scale	оценка по шкале комы Глазго
124.	glioblastoma	глиобластома
125.	GP	лечащий врач

126.	gurney	каталка
127.	gynaecologist	гинеколог
128.	haemorrhage	кровоизлияние
129.	haemorrhage	кровотечение
130.	haemostatic gauze	гемостатическая (кровоостанавливающая) марля
131.	heart	сердце
132.	hemiparesis	гемипарез
133.	hemorrhage	кровоизлияние
134.	hospital gown	больничная рубашка
135.	hospital room	палата
136.	houseman (brit.)	интерн/врач-стажер
137.	hydrocephalus	гидроцефалия
138.	hypothalamus	гипоталамус
139.	hypoxic brain damage	гипоксическое повреждение
140.	ibuprofen	ибупрофен
141.	inoperable	неоперабельный
142.	in-patients	стационарные больные
143.	intact	интактный, здоровый;
144.	Intensive Care Unit	реанимация
145.	intraparenchymal bleeding	интрапаренхиматозное кровоизлияние
146.	intubated	интубировать
147.	intubation	интубация
148.	irritable bowel syndrome	слизистый колит
149.	isthmic spondylolisthesis	истмический спондилолистез
150.	IV	внутривенно
151.	IV pole	капельница
152.	jaundice	желтуха

153.	jaw	челюсть
154.	laceration	рваная рана
155.	left hemiparesis	левосторонний гемипарез
156.	left/right cerebral hemisphere	левое/правое полушарие
157.	left-right confusion	Путать правую и левую стороны
158.	leukaemia	лейкемия
159.	limb	конечность
160.	liver	печень
161.	local anaesthetic	местная анестезия
162.	locum	временный врач
163.	lumbar puncture	поясничная пункция
164.	major stroke	обширный инсульт
165.	malignant left temporal glioma	злокачественная глиома в верхней височной доле
166.	maternity leave	декретный отпуск
167.	medical history	история болезни
168.	Medicalization	медикализация
169.	medulloblastoma	медуллобластома
170.	meninges	мягкие мозговые оболочки
171.	metabolism	метаболизм
172.	metastases	метастазы
173.	method of electrical stimulation	метод электрической стимуляции
174.	MI	ИМ (инфаркт миокарда)
175.	mole	родинка
176.	mortuary	морг
177.	MRI	МРТ
178.	MRSA	метициллин-резистентный

		золотистый стафилококк – золотистый стафилококк, вызывающий сложно излечимые заболевания и устойчивый ко многим антибиотикам
179.	myasthenia gravis	тяжелая псевдопаралитическая миастения
180.	nasal cavity	ноздря
181.	neonatal	неонатальный
182.	nerve cells	нервные клетки
183.	nerve root	нервный корешок
184.	nervous tissue	нервные волокна
185.	neuroradiologist	нейрорентгенолог
186.	neurosurgeon	нейрохирург
187.	neurotmesis	невротмезис
188.	NHS	Национальная служба здравоохранения (Великобритания)
189.	NICE (the National Institute of Clinical Excellence)	Национальный институт здоровья и клинического совершенствования (NICE, Великобритания)
190.	NICU	интенсивная терапия
191.	non-nervous tissue	глиальные клетки
192.	nonsteroidal anti- inflammatory drugs (NSAIDs)	нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП)
193.	norovirus	норовирус
194.	nurse's station	Сестринский пост
195.	nursing assistant	санитар
196.	nursing home	лечебница (дом престарелых или

		инвалидов с медицинским обслуживанием)
197.	OB (obstetrician)	акушер
198.	obstructive hydrocephalus	окклюзионная гидроцефалия
199.	OCD (obsessional compulsive disorder)	ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство)
200.	ODA	помощник
201.	oligodendroglioma	олигодендроглиома
202.	on-call room	комната для дежурств, ординаторская
203.	operating note	отчет об операции
204.	ophthalmoscope	офтальмоскоп
205.	optic nerve	оптический нерв
206.	OR schedule	план операций
207.	organ donor	донор органов
208.	outbreak	вспышка (заболевания), появление эпидемии
209.	outpatient clinic	амбулаторное отделение
210.	paediatrician	педиатр
211.	painkillers/pain-killing drugs	обезболивающее
212.	pancreatic	поджелудочная железа
213.	parietal tumour	теменная опухоль
214.	Parkinson's disease	болезнь Паркинсона
215.	pathologist	патологоанатом
216.	pathology	патология
217.	peripheral nerve	периферический нерв
218.	peritoneum	брюшина
219.	phantom limb pain	фантомные боли

220.	pharmacology	фармакология
221.	photo-dynamic therapy	Фотодинамическая терапия
222.	photopsia	фотопсия
223.	Physiology трансл	физиология
224.	pineal gland	шишковидное тело
225.	pineal operation	операция на шишковидном теле
226.	pineal tumours	опухоль шишковидного тела
227.	pineoblastoma	пинеобластома
228.	pineocytoma	пинеалома
229.	pituitary adenoma	аденома гипофиза
230.	pituitary gland	гипофиз
231.	plaster cast (to remove plaster cast)	гипс (снимать гипс)
232.	plate	(металлическая) пластина
233.	post-mortem	вскрытие трупа
234.	premature labor	преждевременные схватки
235.	private hospital	частная больница
236.	prostatism	простатит
237.	psycho-geriatric nursing department	психогериатрическое отделение
238.	psychosurgery	психохирургия
239.	pupils	зрачки
240.	pus	гной
241.	PVS (Patients in persistent vegetative state)	хроническое вегетативное состояние
242.	radiotherapy	радиотерапия
243.	Recovery Ward	палата для выздоравливающих
244.	recurrent	рецидивирующий

245.	registrar	(старший) ординатор
246.	residency	резидентура
247.	respectful silence	почтительная тишина
248.	retina	сетчатка
249.	retinal detachment	разрыв сетчатки
250.	retractor	ретрактор
251.	road rash	ссадины
252.	Royal Commission on Psychiatric Care	Королевская комиссия по надлежащему оказанию психиатрической помощи
253.	sanitizer	санитайзер
254.	scalpel	скальпель
255.	scanner	томограф
256.	sciatica	остеохондроз (контекстуальное соответствие по книге)
257.	scissors	ножницы
258.	sedation	успокоительное
259.	severe aortic stenosis	стеноз аортального клапана
260.	shunt	шунт
261.	sitting room	комната отдыха (для мед. персонала)
262.	slipped disc, disc prolapse	межпозвоночная грыжа
263.	spinal procedure	операции на позвоночнике
264.	spine	позвоночник
265.	sterile gown and gloves	стерильный халат и перчатки
266.	stitch	стежок (хирургический) шов;
267.	stitch	шов
268.	stroke	инсульт
269.	subhyaloid haemorrhage	субгиалоидное кровоизлияние

270.	sucker	вакуумный отсос
271.	suprasellar' meningioma	менингома бугорка турецкого седла
272.	surgical scrub	хирургический костюм
273.	surgical treatment	оперативное лечение
274.	surgical treatment	хирургическое вмешательство
275.	swab	мазок
276.	symptoms	симптомы
277.	syringe pump	шприцевой насос
278.	temporal lobectomy	височная лобэктомия
279.	the failed back syndrome	синдром оперированного позвоночника
280.	theatre	операционная, операционный блок
281.	theatre gown	операционная рубашка
282.	throat	горло
283.	to anaesthetize	ввести наркоз
284.	to close up a head	зашивать
285.	to coagulate a blood vessel	перекрыть кровеносный сосуд
286.	to cripple	калечить, лишать трудоспособности
287.	to enter a head	вскрыть череп
288.	to perform a Caesarean section	проводить Кесарево сечение
289.	to pound his chest	делать пациенту непрямой массаж сердца
290.	to reach a brain	вскрыть мозг
291.	to severe	повредить (нерв)
292.	to stitch up	зашивать
293.	to wake up	приводить в чувство
294.	to wheel	перевозить пациента

295.	tomography	томография
296.	tore	вена
297.	tracheostomy tube	трахеостомическая трубка
298.	trainee	врач-практикант
299.	trauma bay	отделение травматологии
300.	treatment	лечение
301.	Trigeminal neuralgia	невралгия тройничного нерва
302.	trolley	каталка
303.	tumour	опухоль
304.	tyrosine kinase	тирозинкиназа
305.	tyrosine kinase inhibitors (TKIs)	ингибиторы тирозинкиназы (ИТК)
306.	unconscious	без сознания
307.	unruptured aneurysms	неразорвавшаяся аневризма
308.	urinary catheter	мочевой катетер
309.	vegetative state	вегетативное состояние
310.	vein to thrombose.	закупоривание вены
311.	venous blood	венозная кровь
312.	ventilator	аппарат искусственной вентиляции легких
313.	ventricle	желудочек
314.	ventricular fibrillation	фибрилляция желудочков
315.	ventricular tachycardia	сердечный приступ
316.	virulent infection	вирусной инфекция
317.	vitrectomy	витрэктомия
318.	V-Tach (ventricular tachycardia)	желудочковая тахикардия
319.	ward	палата
320.	ward round	обход

321.	ward sister	старшая медсестра
322.	white coat	белый халат
323.	winter flu	кишечный грипп
324.	wound	рана, шов
325.	X-ray	рентген